

АННА
Ликина

Твоя
ЯДОВИТАЯ
РОЗА

18+

Анна Ликина
Твоя ядовитая роза

«Автор»

2026

Ликина А.

Твоя ядовитая роза / А. Ликина — «Автор», 2026

У меня три фаворитки. Ледяное сердце. Репутация безжалостного чудовища. И королевство, которое я готов защищать любой ценой. Она — ведьма ядов. Девчонка, которая посмела поцеловать меня, чтобы убить. Но не ожидала, что я вступлю в эту игру. Теперь Ярина заложница в моём замке. А я её единственная защита перед скальдами, которые жаждут получить её в качестве дани. Между нами — ненависть, ложь, поцелуй, который мог стать смертельным, и обещание, которое я не вправе дать. Но что, если самая опасная игра — это не дворцовые или политические интриги, а игра в любовь, к которой я не был готов?

© Ликина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	39
Глава 14	42
Глава 15	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Ликина

Твоя ядовитая роза

Аннотация

У меня три фаворитки. Ледяное сердце. Репутация безжалостного чудовища. И королевство, которое я готов защищать любой ценой.

Она — ведьма ядов. Девчонка, которая посмела поцеловать меня, чтобы убить. Но не ожидала, что я вступлю в эту игру.

Теперь Ярина заложница в моём замке. А я её единственная защита перед скальдами, которые жаждут получить её в качестве дани.

Между нами — ненависть, ложь, поцелуй, который мог стать смертельным, и обещание, которое я не вправе дать.

Но что, если самая опасная игра — это не дворцовые или политические интриги, а игра в любовь, к которой я не был готов?

Глава 1

Ярина. Королевство Вальмор. Морриган. Ноябрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

– Для сохранения суверенитета своего королевства ты должен будешь отдать свою единственную дочь мне в заложницы. Сроком, скажем, на год. Думаю, этого будет достаточно для подтверждения того, что войска Вальмора больше не посмеют нарушить границы Grimxolma, – холодный голос короля Велланта заставил мою кожу покрыться мурашками.

И если бы не брат, что придержал меня за руку, я бы рухнула без чувств. Но вместо этого всё заклокотало внутри от ярости. Да как он смеет, этот холодный напыщенный индюк?

Отец скрипнул зубами, бросил взгляд на моего старшего брата, маму.

– Только год, – ответил король Вальмора.

Мама перевела на него шокированный взгляд. Я закусила губу, чтобы не заплакать. Веллант снисходительно кивнул, словно делал нашему королевству этим ходом одолжение. Его братья с какой-то отстранённостью наблюдали за происходящим.

Но даже пламя камина не могло выгнать холод, что пробрался в душу, после ответа отца. Он продал меня! Не бросил этому подонку в лицо соглашение, предварительно разорвав его в клочья, а просто согласился на все условия. Выплата дани за пострадавшие от вторжения наших войск на территорию Grimxolma меня мало волновала.

– В Grimxolm мы отбываем через три дня. Надеюсь, этого срока будет достаточно для подготовки принцессы к путешествию, – небрежно бросил Веллант, не смотря в мою сторону.

Он спрашивал это у отца. Словно я безвольная кукла, которую можно упаковать в сундук и бесппроблемно доставить в самое холодное и северное королевство нашего мира.

– Если позволите, Ваше Величество, я помогу дочери подготовиться к столь дальнему путешествию, – ледяным голосом произнесла мама, прожигая отца взглядом.

– Конечно, – сухо выдавил он в ответ.

Мама поднялась с кресла, гордо прошествовала ко мне, взяла за руку и потянула из зала совета. До самых моих покоев мы шли в молчании. Королева была погружена в свои мысли, а я пыталась уложить в голове весь ужас происходящего.

Я стану пленницей короля, чья порочная репутация шествовала по всему матеруку. У него есть три фаворитки. И это только из официальных источников. Не менее ужасающие братья. И в этом серпентарии мне предстоит жить? Целый год?

– Ты должна его отравить. Сегодня же, – тихо произнесла мама, как только закрыла дверь в мои покои.

– Что? – распахнула я глаза с неверием.

Королева нервными шагами стала мерить комнату.

– А ты видишь другой выход из ситуации? После года в Нордгарде тебя никто и никогда не возьмёт замуж! Твоя репутация будет запятнана! Даже если ты вернёшься невинной девой.

В горле встал ком. Она размышляла о моём будущем после, о моей чести, но даже не переживала о том, как я вообще переживу этот год... Неужели я настолько не нужна никому в этом замке?

Отогнала эти крамольные мысли подальше. Нет, мама переживала за меня. Именно поэтому она предложила отравить короля Grimxolma.

– Как мне это сделать, чтобы он ничего не заподозрил? – подняла я взгляд на королеву.

Мама нахмурилась, отчего меж её идеальных тёмных бровей залегла вертикальная морщина.

– Очаруй его. После совета посети его покои и предложи выпить вина. Подай ему кубок и пропитай металл ядом. Ты ведь можешь это сделать?

Голова кружилась, руки подрагивали. Я ведьма ядов. Но ещё никогда не использовала свой дар во вред. Во рту стоял горький вкус пепла.

Но на кону моя свобода, моя честь. Свобода моего королевства.

– Хорошо, я сделаю это, – упавшим голосом произнесла я.

Королева кивнула и покинула покои. Я же рухнула на диван, закрывая лицо руками. На что я подписалась? Забрать жизнь, пусть и тираничного короля, что пугал всех до Хаоса своим ледяным взглядом, – разве я способна на это?

В комнату вошла служанка, поклонилась и сообщила, что она поможет мне привести себя в порядок. Видимо, королева решила, что лишнее время породит ненужные сомнения в моей душе.

Пока служанка мыла мои волосы, я сидела в ванной и размышляла, когда всё пошло не так. Может быть, с момента, когда старый король Гримхольма неожиданно умер и на трон вошёл молодой Веллант? Или с момента, когда мой отец – король Вальмора, Мордрен Вальморский, вдруг решил урвать себе кусок богатой полезными ископаемыми земли Гримхольма? И проиграл войну. А теперь ещё и отдал дочь победителю...

Красное шерстяное платье было скромным, закрытым, лишь несколько рубинов украшали его ворот. Выбор был довольно странным, учитывая, что я должна полностью завладеть вниманием короля порока, как все называли Велланта за глаза. Но решения матери я оспаривать не стала. И вскоре уже стояла под дверью гостевых покоев, что были отведены Велланту.

Занесла дрожащую руку, чтобы постучать, но дверь неожиданно отворилась. Король, возникший на пороге, изумлённо приподнял бровь.

– Ваше Величество, – я присела в реверансе, бросила на него взгляд из-под ресниц. – Я хотела поговорить с вами.

– Без фрейлин и придворных дам? – изучая меня внимательным взглядом, спросил король.

Я смущённо закусила губу. Вечно щебечущие фрейлины будут совсем некстати во время убийства. Вслух я этого, естественно, не сказала.

– Это... деликатный вопрос, что не для ушей посторонних.

Веллант дёрнул бровью, я же заправила за ухо локон, нервничая с каждой секундой всё больше. Но король всё же отступил, освобождая проход и пропуская меня в покои, закрыл за мной дверь. Теперь пути назад не было. Нужно было играть до конца.

– Я слушаю вас, Ваше Высочество, – Веллант указал рукой в сторону диванов, дождался, пока я опущусь на один из них, и только потом сел сам, сохраняя между нами дистанцию.

– Зовите меня Яриной, Ваше Величество, – строя из себя беспросветно влюблённую дурочку, кокетливо улыбнулась я.

Глядя на Велланта Гримвальда, я прекрасно понимала, почему ходит столько слухов о количестве любовниц короля. Он был слишком красив. Тонкие черты лица, иссиня-чёрные волосы, чувственные губы, идеальная выправка, горделивый разворот плеч. Лишь бледная кожа, да холодные льдисто-голубые глаза портили впечатление.

На губах Велланта появилась лёгкая улыбка, что вмиг убрала весь холод с его внешности. Она была подобна зимнему солнцу, что скрашивало морозный день.

– Дипломатии вас явно не отец обучал, – ударил меня по больному ледяной король.

Я с трудом сохранила на лице улыбку. Вино? Оно не понадобится. Я отравлю его прикосновением. Поцелуем, что заставит его прочувствовать смерть. Но я опустила взгляд, приоткрыла губы, облизнула нижнюю.

– Видите ли, Ваше Величество... я давно мечтала побывать в Нордграде... из-за Вас, – с придыханием выдала я.

Веллант замер, его кадык дёрнулся. Он чуть наклонил голову к плечу, откровенно изучая меня. Я почувствовала себя голой, отчего щёки запылали.

– А вот это уже интересно, – едва слышно пробормотал король, поднялся с дивана и подошёл ко мне ближе.

Я поднялась на ноги. Мы были непозволительно близко друг к другу. Я чувствовала его аромат: кедр, морозный воздух с металлическими нотками.

– И как же давно вы *мечтаете побывать в Нордграде*? – прошептал Веллант, наклоняясь к моему уху, обжигая кожу дыханием.

– С пятнадцати лет, – прошептала я в ответ, прикрывая глаза и уже не играя волнение, а проживая его.

Веллант чуть отстранился, заглядывая мне в глаза, пальцами цепляя мой подбородок и проводя подушечкой большого пальца по нижней губе. Сердце заколотилось, как безумное. Я позволила магии ядов потечь по венам, губы приобрели горьковатый вкус. Но внешне ничего не изменилось.

– Кто вас надоумил на этот шаг? – неожиданно спросил Веллант.

– На признание?

На губах короля появилась холодная усмешка. Он убрал палец от моих губ. Что ж, хотя бы его я коснулась. Пусть эффект яда будет и не таким быстрым, как я задумывала. Возможно, через три дня, король не откроет глаза, а значит, я смогу остаться дома.

– Вы плохая актриса, Ярина. Над кокетством вам ещё стоит поработать. Что вы приготовили для меня? Кинжал в складках платья? Или яд в рукаве?

Я хотела отступить, но хватка на подбородке стала железной. Веллант выпрямил пальцы на левой руке, разглядывая сияющий голубым светом перстень.

– Всё же яд. Подлю, – он перевёл взгляд на мои губы. – И оригинально. Признаю, поцелуем меня ещё не пытались убить. Только за это я сохраню вам жизнь.

– Если успеете что-нибудь сделать, – сбросила я маску кокетства и злорадно улыбнулась.

– Вот как? Что ж...к чему тогда отказывать себе в удовольствии перед смертью, верно? – растянул губы в ответной ядовитой улыбке Веллант.

Не успела я ничего ответить, как он наклонился и впился в мои губы жёстким, требовательным поцелуем, слизывая с них яд, надавливая мне на подбородок и скользя языком в мой рот.

Глава 2

Ярина. Королевство Вальмор. Морриган. Ноябрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Мне не хватало воздуха, но поцелуй всё никак не заканчивался. Губы болели от терзания, голова кружилась. Мне пришлось вцепиться в рубашку Велланта, чтобы не потерять равновесие. Король же притянул меня к себе ближе, вжимая в своё тело.

Впервые я дарила поцелуй кому-либо. Впервые ощущала так близко мужское тело. Аромат кедра и мороза заставил меня забыть, зачем я вообще пришла в покои Гримвальда. Существовал только этот момент.

Но однажды всё заканчивается. Веллант отстранился. Я не позволила себе открыть глаза и увидеть муки на его лице. Антидот от этого яда — я сама. И только моя кровь могла его спасти. О чём он, естественно, не мог знать. Мой дар не тема для светских бесед. Сведения о нём держались в строжайшей тайне.

– Я запомню, что от твоих губ стоит держаться подальше, – прошептал Веллант, его дыхание сбилось, как и моё, а пальцы впились в мою талию.

– Это при условии, что ты выживешь, – также тихо ответила я.

Открыла глаза, стараясь спрятать сожаление и собирающиеся слёзы. Король изучал меня внимательным взглядом, его губы посинели. Первый признак, что яд уже начал действовать.

Но он не корчился в предсмертных муках. Более того, он подхватил меня и закинул себе на плечо, придерживая чуть ниже поясницы.

– Что ты себе позволяешь?! Немедленно отпусти меня! – я попыталась взбрыкнуть, но шлепок по заднице отбил всё желание сопротивляться.

Щёки запылали. А от возмущения я подавилась воздухом. Король же, совершенно не обращая на это внимания, направился к выходу из покоев, прошествовал со мной на плече по коридору до соседних покоев, приводя в не меньший шок попадавшихся попутно слуг, открыл дверь без стука.

Наши конюхи сгружают мешок с овсом изящнее, чем Веллант меня на диван. Я открыла рот, чтобы высказать ему всё, что думала о его варварских манерах, но взглядом я наткнулась на обнажённый мужской торс, покрытый красивыми, притягательными татуировками. Бровь со шрамом взметнулась вверх, а в изумрудных глазах среднего принца Гримхольда появилось изумление.

– Эм... Веллант? – Рейнар Гримвальд схватил рубашку с кресла, спешно натянул её на себя. – А что происходит?

– Происходит то, Рейнар, что меня отравили и у тебя совсем немного времени, чтобы найти антидот, – прорычал король, усаживаясь в кресло, закидывая ногу на ногу и потирая виски.

Вены на его лице уже начали чернеть, и мне пришлось отвести взгляд, чтобы не видеть дело рук своих. Губ. Дело губ своих.

Дверь в покои отворилась, словно ураган влетел младший принц, с круглыми глазами и улыбкой сплетника. Наткнулся взглядом на меня, старших братьев и замер на месте как вкопанный.

– Так слухи не ложь? Ты действительно протащил по коридору принцессу Вальмора самым непристойным образом.

Я желала провалиться сквозь землю, стора от стыда, негодования и раскаяния. Золотисто-жёлтые глаза Ашера исследовали меня, как диковинную зверюшку, потом он перевёл взгляд на разъярённого Велланта, и глаза сменили оттенок на медовый с золотыми искрами.

– Мать моя Тьма! Выглядишь ты, Веллант... мягко говоря... не очень. Что случилось?

– Меня отравили, – приподнимая бровь и глядя исключительно на Рейнара, ответил король.

– Как именно тебя отравили? Яд был в вине? В еде? Когда ты понял, что отравлен? – нахмурился средний принц, подходя к шкатулке на камине и открывая её.

Я расправила подол платья, стряхнула невидимые соринки, стараясь не показать, как дрожат мои руки. Ашер же плюхнулся на диван рядом со мной, наблюдая за братьями.

– Меня поцеловали, – язвительно ответил Веллант, переводя на меня взгляд. – Отравительница прямо перед тобой, можешь допрашивать, пытаться, убивать и в принципе делать с ней что хочешь.

На миг сердце перестало перекачивать кровь. Ашер и Рейнар уставились на меня с одинаковым изумлением.

– Смею заметить, что это вы поцеловали меня, – вздёрнув подбородок, прочеканила я.

Веллант с каждой минутой выглядел всё хуже. Его улыбка вышла кривой, а глаза стали такими ледяными, что я буквально физически ощутила морозы Гримхольма.

Рейнар вздохнул, взъерошил тёмные волосы. Ашер же предусмотрительно перебрался в кресло.

– Ваше Высочество, давайте не будем усугублять и без того непростую ситуацию: скажите мне, каким ядом вы отравили нашего короля, – в глазах Рейнара было беспокойство и вселенская усталость.

– Боюсь, Ваше Высочество, у вас не найдётся антидота для этого яда. Он слишком редкий, – я перевела взгляд на пламя в камине.

– В таком случае... Вальмор ожидает война из-за вашей глупой выходки, – спокойно пожал плечами Рейнар.

Я вздрогнула, перевела на него взгляд. За всеми волнениями я упустила момент, когда должна была исчезнуть. Никто бы не догадался, что Велланта убила я. Слуги бы промолчали. А теперь... Рейнар прав, я подставляла весь Вальмор. Прикрыла глаза, сделала вдох, выдох.

– Понадобится кинжал и кубок с водой, – всё же решила я.

Не успела я и глазом моргнуть, как всё появилось передо мной. Провела кинжалом по ладони, поморщилась от лёгкой боли, позволила крови стечь в стакан, изменяя состав яда на антидот магией.

– Нужно выпить, – пробормотала я, сжимая кровоточащую руку.

Ашер подхватил со столика стакан, передал его Велланту. На последнего я старалась не смотреть. Рейнар же присел рядом на диван, протянул мне руку.

– Вы позволите?

Я перевела на него удивлённый взгляд. Заметила в его руках бинт. Кивнула и позволила перевязать мне ладонь.

– Ашер, проводи Её Высочество в её покои, – холодно произнёс Веллант.

Его голосом можно было замораживать города, а может, и страны. Но я спокойно поднялась с дивана, вздёрнула подбородок, расправила спину и направилась к выходу, не дожидаясь младшего принца. Пока я ещё дома. И король северного государства не имеет права указывать мне, когда я должна идти в свои покои.

– Это было неосмотрительно, Ярина, – Ашер ходил настолько бесшумно, что когда я услышала его голос, то едва не вскрикнула.

Обняла себя за плечи и лишь ускорила шаг, не обращая внимания на встревоженные взгляды слуг, что встречались мне по пути. Покои с тираном остались далеко позади, но я продолжала внутренне дрожать.

– Если даже меня казнят – я пыталась отстоять свою независимость, – прошелестела я безжизненным голосом.

– Казнят? – усмехнулся Ашер. – Сомневаюсь. Но Веллант злопамятен. И вы не с того начали знакомство с моим братом.

Я остановилась, развернулась к младшему принцу.

– И что же мне теперь убиться? – приподняла я бровь, вновь поражаясь смене оттенка глаз Ашера – теперь глаза имели темно-янтарный оттенок.

Принц печально улыбнулся, сделал ко мне шаг, осторожно сжал мои плечи.

– Постарайтесь изменить его мнение о вас в лучшую сторону. Поверьте, возможно, он ваша единственная защита в том, что грядёт.

Я нахмурилась. Принц отступил, склонил голову и поспешил уйти в обратном направлении. А я так и стояла у двери своих покоев, к которым, мы, оказывается, уже пришли, и совершенно не понимала, как быть дальше во всей этой ситуации.

И что значили последние слова Ашера? Угроза? Предупреждение?

Глава 3

Веллант. Королевство Вальмор. Морриган. Ноябрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Я никогда не испытывал дефицита внимания женщин. Три официальные фаворитки были тому подтверждением. Но эта игра в моей комнате. Неумелое кокетство, решительность во взгляде, сожаление от своего поступка... это было по-своему интересно и очаровательно.

– Веллант, уточни, пожалуйста, ты догадался, что её губы пропитаны ядом и всё равно поцеловал принцессу? – с ехидной улыбкой спросил Ашер, усаживаясь в кресло, подхватывая бокал с вином и закидывая свои длинные ноги на столик, отчего Рейнар не сдержал гримасу брезгливости.

Я с опасением взглянул на свой бокал, на перстень, что сейчас не излучал сияния, сделал глоток, перекатывая вино на языке. Вдохнул, сожалея, что мой младший брат совершенно не разбирается в политике и явно доставит мне ещё проблем.

– А как бы я доказал, что меня пытались отравить? – приподнял я бровь, заглядывая в медовые глаза Ашера. – Теперь же мы можем выставить более жесткие условия для Вальмора. И уезжаем мы уже завтра. Распорядитесь, чтобы ваши вещи были собраны к утру.

Рейнар нахмурился, с печальным вздохом помотал головой. Он слишком благороден, чтобы играть грязно. Даже когда рядом бродит смерть. Сейчас брат явно переживал за девочку. А я ненароком вспомнил наш с ней поцелуй. Такой неумелый. Готов поклясться, что до меня её никто не целовал.

Я много слышал о красоте единственной дочери Мордрена Вальморского. И когда увидел воочию, был ошеломлён. Слухи лгали. Она была не просто прекрасна – восхитительно неотразима. Большие зелёные глаза, оттенка летней листвы, обрамленные пушистыми ресницами, пухлые яркие губы, длинные каштановые волосы, что на свету отливали красным, гибкий стан, тонкая талия, порождали фантазии, что заставляли кровь вскипать и бурлить.

– Какая досада... – наигранно печально вздохнул Ашер, опустошая свой бокал в несколько глотков. – Я даже не прогулялся по Морригану, не посетил все значные места, не встретил ни одной сногшибательной девушки...

– Можешь не продолжать! – поднял руку и раздражённо прикрыл глаза Рейнар. – Мы поняли, что ты расстроен. И, Ашер, продолжишь в том же духе, Гримхольму придётся веками содержать твоих бастардов.

Младший брат растянул губы в ехидной улыбке, перевёл на меня взор. Глаза его окрасились в золотисто-жёлтый, как всегда бывает во время веселья и азарта.

– Веллант, ты же сжалишься над моими детьми? – состроил гримасу мольбы на лице Ашер.

Я прикрыл глаза и потёр переносицу. У меня никого не было ближе братьев. Все наши родственники по младшей королевской линии спали и видели, как вытеснить нас с трона. Попытки отравления, наёмники – стали обыденностью наших дней в самом начале моего восхождения на трон. Лишь в последний год удалось немного усмирить родственников. Без угроз. Нам удалось доказать, что мы опасны. Даже по одиночке.

Не обошлось, конечно, без жертв среди этих самых родственников. Мой средний брат до двадцати лет путешествовал по странам, постигал искусство ядов и боевые искусства. И благодаря ему мы оттесняем захватчиков на востоке.

Ашер... со стороны он может показаться легкомысленным шутком при дворе. И этот образ часто играл ему на руку. Наверное, только я и Рейнар знали его настоящего, видели гнев, от которого даже у нашего отца дрожали пальцы, слёзы, что раздирали душу в клочья, и боль, что оставила на его сердце раны, которые, возможно, не зарубцуются никогда.

– Нет, Ашер, – сухо ответил я, отчего брат скуксился и утёр слёзы, которых не было.

– Веллант, – Рейнар повернулся ко мне, не обращая внимания на кривляние младшего брата, пальцы его напряжённо сжимали ножку бокала. Он так и не сделал ни глотка вина. Скорее просто держал бокал в руках для успокоения. – Зачем тебе она? Ты ведь прекрасно понимаешь, что девушку просто использовали король или королева. Она безжалостно втянута в эти политические интриги, и ты ещё хочешь лишить её дома и семьи?

Я постучал по бокалу пальцами, допил вино. Пустой бокал вернул на столик. Откинулся на спинку стула и встретился со взглядом Рейнара.

Догадывался ли я, что Мордрен использует все способы, чтобы не выглядеть настолько униженным из-за того, что проиграл войну, которую сам и развязал? Да. Ходили слухи, что Вальморский король души не чаёт в своей дочери. У него четыре сына, но лишь Ярину он до сих пор не выводил в свет. Берёт её, как зеница око.

И тем больнее будет отцу расставаться с ней. Именно поэтому он сделал эту отчаянную попытку отравить меня. Сложно было не заметить обмена взглядами короля и королевы в зале совета. Они просчитывали этот вариант. И мне даже будет интересно взглянуть на завтрашнее представление.

– Иногда, Рейнар, в войне с чудовищами, нужно и самому становиться чудовищем. Иначе рискуешь проиграть. Ярина едет в Нордград в качестве пленницы, гаранта выплаты компенсации. И если ты помнишь, у людей, что выжили в западной части нашей страны после вторжения Вальмора на наши территории, тоже были дочери, жены, мужья, родители. Мордрена не сильно терзали муки совести, когда их убивали, а их дома превращали в руины, – холодно ответил я. Рейнар опустил взгляд. И по упрямо сжатым челюстям я понял, что брат всё равно против такого решения. Хоть и понимал, что всё происходящее не игры. – И, если понадобится – я отдам Ярину скальдам на потеху, но Гримхольм уничтожить не дам.

Поднялся с кресла, показывая, что обсуждение окончено, направился к выходу из покоев Рейнара.

– Он тоже так говорил, – неожиданно произнёс Ашер, чем заставил меня напрячься и застыть у двери, так и не донеся руку до ручки двери, – продолжишь в том же духе, Веллант, рискуешь стать ещё одним Харальдом Гримвальдом.

Я не ответил. Лишь скрипнул зубами. Открыл дверь и вышел. Это бегство. От прошлого. От того, кто отравлял нашу жизнь с самого рождения. И я не хотел быть на него похожим. Никогда и ни за что.

Гостевые покои, что мне выделили, показались удушливым склепом. Я расстегнул верхние пуговицы рубашки, подошёл к окну и раскрыл его, впуская прохладный, влажный воздух Морригана. Но вдох полной грудью сделать не удалось. Напоминание об отце и схожестю с ним всегда причиняло мне боль. Ранило хуже всех ядовитых стрел, кинжалов и клинков. И Ашер это прекрасно знал. И использовал, как последний способ достучаться.

– Я не стану таким, как отец, – упёрся локтями в подоконник, сжал кулаки так, что побелели костяшки на пальцах. – Никогда. Это вынужденная мера.

Прикрыл глаза успокаиваясь. Магия холода струилась по венам, заглушая бунтующие эмоции, вытесняя рвущие душу на лоскуты воспоминания. Открыл глаза. Подоконник затянуло инеем. По стёклам бежали морозные узоры.

«Ты не Харальд Гримвальд. Ты Веллант Гримвальд. Мой сын. И ты докажешь, что кровь не имеет значения. Договорились?».

Тепло голоса Сванхильд вывело из оцепенения. Даже спустя годы после её смерти, она продолжала жить в сердце, отгоняя холод, злость и даже ярость.

– Обязательно, мама...

Глава 4

Ярина. Королевство Вальмор. Морриган. Ноябрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Служанка Грета разбудила меня, когда солнце ещё только восходило. Я нахмурилась, недовольно глядя на неё и чувствуя зарождающуюся внутри тревогу.

– Что случилось?

Грета вздохнула, дрожащими руками откинула одеяло.

– Король Веллант велел разбудить вас. Ваша семья уже в зале совета.

Внутри всё замерло, а пальцы задрожали. Я поднялась с кровати, развязала растрепавшуюся за ночь косу.

– Как же так, Ваше Высочество? Неужели справедливо это увозить вас на север, в эту пустошь, куда даже солнце не заглядывает? – причитала Грета, пока помогала мне надевать платье.

Мне и без этого было страшно. В свои девятнадцать я ещё не покидала пределов страны. Да даже в её пределах всегда передвигалась в сопровождении братьев.

– Значит, так суждено, – с грустью ответила я.

– Как же вы будете одна, среди этих...ох, даже приличных слов не могу подобрать!

Грета зашнуровала корсет на моём платье. Я развернулась к ней и взяла её за руки.

– Обещаю, что не дам себя в обиду. Да и отец сдержит своё слово. И через год я вернусь во дворец.

Всё той же Яриной Вальморской. Несмотря ни на что. Я пообещала себе вчера вечером, что не сдамся. Буду отстаивать свою независимость, свою жизнь и честь. Даже в Нордграде. Рядом с этим высокомерным ледышкой Веллантом.

От завтрака я отказалась. Грета уложила мои волосы в причёску из трёх кос. Я, с грохочущим от страха сердцем отправилась к залу совета. Вошла в него последней. Вся семья уже была в сборе. Присела в реверансе перед королями, встала рядом с братом. С Гримвальдами я избегала встречаться взглядом после вчерашнего. Мне было дико стыдно. Страшно.

– И что же, Веллант, заставило тебя собрать мою семью в столь ранний час? – лениво спросил отец, даже не поворачивая головы в сторону северного короля.

– Изменение условий соглашения, – холодно ответил Гримвальд.

– Мне казалось, что мы уже всё обсудили. Дань, моя дочь, в качестве залога...

– Всё так и было бы, Мордрен, если бы меня вчера не попытались отравить в твоём доме, – постучал Веллант пальцами по столу.

Я подняла взгляд. Мама поджала губы. На лице отца заиграли желваки. Братья стояли как истуканы. В комнату словно ворвался ледяной шторм, украв остатки моего самообладания.

– Вот как, – с неискренним удивлением протянул отец.

Веллант раздражённо взглянул на него, перевёл взгляд на мою мать. Словно искал преступника среди них.

– И кто же посмел покушаться на вашу жизнь в моём доме? Скажите, Ваше Величество, и ему не сносить головы, – спокойно продолжил отец.

Если до этого дрожали только пальцы, то после слов отца меня колотило всем телом. Я прислонилась к стене, чтобы не упасть в обморок прямо на глазах у всех.

– Отправите на казнь собственную дочь? – усмехнулся Веллант, как и прежде, не глядя в мою сторону.

Мать резко повернула ко мне голову и одарила ненавидящим взглядом. Мне даже дышать стало трудно. Нет, она никогда не была эталоном материнской любви. Скорее идеальной королевой, что воспитывала своих отпрысков самыми прилежными, самыми умными, воспитан-

ными, благочестивыми, верными королю и ещё очень много этих «самыми». Но эта ненависть в связке с разочарованием, что сменила гнев...внутри что-то хрустнуло, надломилось. И лёгкие забыли, как раскрываться полностью.

– Вы не могли ошибиться? – голосом, лишённым всяких эмоций, спросил отец.

Веллант одарил его таким взглядом, что всякие сомнения должны были раствориться, как роса под утренними солнечными лучами.

– Поэтому в соглашение внесены изменения: срок выплаты дани продлевается до трёх лет, ваша дочь остаётся в Нордграде также на три года. И если первая выплата не будет сделана через год, я отдам её скальдам, – не моргнув и глазом, выдал северный король, глядя на моего отца. Я же стояла на ногах из последних сил. – Я думаю, вы наслышаны о традициях и нравах этого народа. Выезжаем мы сегодня утром. Трёх дней для прощания выделить не могу. Я давал шанс, вы им не воспользовались.

Отец сжал кулаки, хрустнув пальцами, резко поднялся со стула, тяжёлыми шагами приблизился ко мне.

– Кто тебя надоумил на это? – прорычал он, нависая надо мной.

– Это было моё решение, – севшим голосом прошептала я.

В следующее мгновение отец резко вскинул руку и ударил меня по щеке. Настолько сильно, что я не удержалась на ногах, упала, прижимая ладонь к пылающей от боли щеке и с ужасом глядя на отца.

– Дрянь, – с презрением бросил отец и вернулся к столу, схватил перо и размашисто подписал протянутый ему невозмутимым Рейнаром документ.

Мои братья...никто из них даже не подал мне руки. Эллиот, младший из братьев, лишь бросил на меня сочувствующий взгляд. Всё. Леон, Эдмунд и Теодор вообще предпочли сделать вид, что ничего не было. Я сидела на полу, не в силах подняться на ноги. На губах металлическим нотками растекался вкус предательства. В глазах собирались слёзы, застилая всё вокруг. Я сжала зубы, чтобы не расплакаться. Только не на глазах человека, из-за которого это всё и произошло. Я не доставлю ему такого удовольствия.

– Доволен? – голос отца был острее клинка.

– Вы про возвращение земель, что исконно принадлежали Гримхольму? – спокойно спросил Веллант. – Да. В остальном, я даже пальцем не пошевелил. Вы прекрасно справились сами. Прошу меня простить, но нам пора в дорогу. Путь до Нордграда неблизкий.

Я не смела поднять взгляда. Даже когда братья удалились. И тяжёлые шаги отца я тоже слышала. Стук каблуков матери. Зал совета пустел с каждой минутой. А я чувствовала себя разбитой вазой, осколки которой навсегда останутся на этом полу.

– Вы позволите помочь вам, Ваше Высочество? – рядом, присев на корточки, возник Рейнар. Он протянул мне платок.

Один всхлип всё же вырвался из груди. Я закусила губу, чтобы не разрыдаться. Отвела взгляд. Рейнар вздохнул, уселся рядом со мной на пол.

– Почему вы не сказали правду?

Я посмотрела на него с изумлением. Он всё ещё протягивал мне платок. Дрожащей рукой приняла его. По металлическому привкусу было ясно, что удар отца рассёк мне губу. Приложила белую ткань к горячей, пульсирующей от боли губе.

– Какую правду? – всё же спросила я.

– Это ведь Беатрис надоумила Вас попытаться отравить Велланта. Почему вы не выдали мать, несмотря на унижение, которое вам пришлось пережить? – в изумрудных глазах принца был искренний интерес, сочувствие.

И он тоже был красив. Как и Веллант. Только не такой холодной красотой обладал Рейнар. В нём было что-то живое. И вроде те же иссиня-чёрные волосы, тонкие черты лица. Только глаза другие. И они придавали жизнь всему облику.

– Она моя мать, – прошептала я. – Разве можно предавать тех, кто дал жизнь?

– благородно. Но для неё ваша жизнь, похоже, ничего не стоила. Оттого и глупо. Нам нужно идти. Иначе мы рискуем вызвать ещё больший гнев короля Велланта.

Рейнар поднялся на ноги, подал мне руку. Я смотрела на неё несколько секунд. И всё же вложила в его узкую, изящную ладонь свою. Он помог мне встать. Я расправила подол платья, выпрямила спину, развернула плечи и пошла следом за ним на выход из зала.

– Мне даже не собрали вещи для поездки, – севшим голосом произнесла я, пока мы направлялись на выход из замка.

Принц не ответил, лишь тяжело вздохнул и отвёл взгляд. Похоже, не всё Гримвальды чудовища, какими их рисуют слухи.

– Ваше Высочество! – услышала я голос Греты.

Остановилась, обернулась. Служанка бежала со всех ног. Она обладала лёгкой полнотой, но это не мешало ей быть юркой и шустрой. Грета бежала ко мне с плащом, подбитым мехом. Следом за ней спешили ещё два слуги с сундуком.

– Я не успела собрать вам всё, – по щекам запыхавшейся служанки катились слёзы. Она опомнилась, присела в реверансе перед Рейнаром. – Но хоть что-то у вас будет там...

В холодном городе, среди таких же холодных людей. Это не нужно было говорить. Я поняла без слов. Благодарно кивнула Грете. Не сдержалась и заключила её в объятия. Мы были почти ровесницы. Даже больше. Она была мне как старшая сестра. И в бытовых вопросах была куда более приспособленная к жизни, чем я.

Отпустила Грету, резко развернулась к Рейнару.

– Ваше Высочество, могу ли я взять с собой свою служанку? – глядя ему прямо в глаза, спросила я.

Принц вздохнул, бросил взгляд на выход, видимо, просчитывая, насколько будет зол его король за такую вольность. Грета вцепилась от волнения в мою руку.

– Думаю, это не будет лишним, – кивнул Рейнар наконец.

Грета поклонилась ему, пролепетала «спасибо» и принялась накидывать на меня плащ.

Сырой, холодный ноябрьский воздух окутал меня, как только мы вышли на улицу. Рейнар забрал свой плащ у одного из гвардейцев, накинул его себе на плечи и помог мне и Грете сесть в карету. И слава богам, Велланта в ней не было. Он ехал в другом экипаже.

– Дорога будет долгой, – пробормотал Рейнар и ушёл.

Я бросила последний взгляд на замок, что был моим домом. Никто из тех, кого я считала своей семьёй, не вышел попрощаться со мной. Только холодный, серый камень был свидетелем моего отъезда. Да плющ, обвивавший каменные стены...

Глава 5

Веллант. Королевство Вальмор. Морриган. Ноябрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Внутри всё клокотало от сдерживаемого гнева. Стёр бы без остатка личность Мордрена. Ещё вчера Рейнар подслушал разговор слуг, что обсуждали решение своих короля и королевы об использовании дочери в этой политической игре. Выходит, слухи врут. Не такая и любимая дочь у короля Вальмора, раз он использует её как разменную монету.

Он всего лишь гордился её красотой, умом. И желал пристроить её повыгоднее. Вот и вся любовь родителя королевских кровей. И судя по взгляду Беатрис, что она швырнула в свою дочь – материнским инстинктом там и не веет. Под стать своему мужу.

Ашер открыл дверцу кареты, забросил на сиденье свой плащ. Я приподнял бровь. Рейнар улыбнулся, косясь на меня.

– Ваше Высочество, передайте королю, что я не желаю ехать с ним в одной карете. Да и в принципе видеть его пока не хочу, поскольку обладаю слишком импульсивным характером, – бросил Рейнару младший брат, раскрывая крылья, – засим откланиваюсь и отправляюсь сразу на юг Гримхольма.

Я закатил глаза, фыркнул. Ашер же оттолкнулся от земли и взлетел, размахивая огромными крыльями, покрытыми чёрным оперением.

– Для чего я должен передавать, если наш брат не тугоух, – пожал плечами Рейнар. – Простите, Ваше Величество, но я с вами в одной карете тоже не готов трястись до Порты Вельдм. Уж лучше верхом.

Он взобрался в седло коня, что подвёл ему гвардеец, намеренно поехал в начало нашей процессии. Я спокойно закрыл дверцу кареты, бросил кучеру трогать.

Мне тоже будет полезно побыть одному.

Рейнар и Ашер злы не то чтобы на меня, скорее на обстоятельства. Они прекрасно знали, что как король другого государства я не мог вмешиваться в семейные дразги Вальморских. И мне тоже претит, что Мордрен поднял руку на дочь, растоптав её в нашем присутствии. Ни один из его сыновей даже пальцем не пошевелили, чтобы защитить девушку.

И я видел, как сжал на рукояти кинжала руку Рейнар, как глаза Ашера приобрели огненно-красный оттенок. Моё вмешательство или их, неважно, оно бы всё усугубило. Хотя куда уже хуже. Мордрен при нас фактически отрёкся от дочери. За то, что она не преуспела в убийстве.

Но чего я жду от короля западной страны? Наш отец был ни чем не лучше.

И даже хуже, в тысячу раз...

Веллант. Королевство Гримхольм. Нордград. 13 лет назад.

– Веллант? Что ты здесь делаешь? – Сванхильд куталась в плащ, но всё же шла по крыше, где я решил спрятаться от отца.

– Хотел побыть один, – ответил я, утирая слёзы.

Мне не хотелось показывать ей свою слабость. Только не ей. Не женщине, что заменила нам с Рейнаром матерей, стойко переносила характер отца и воспитывала нас, словно родила сама.

– Что случилось? – чутко спросила Сванхильд, усаживаясь со мной рядом, раскрывая свои белые крылья и укрывая меня от холода.

Я сжал челюсти. Сегодня отец высмеял меня, ударил по больному, как он любил делать. Он считал, что закаляет во мне мужчину таким способом. Мне же хотелось убить его.

– Отец опять поступил, по твоему мнению, жестоко? – Сванхильд положила мне голову на плечо, смотря на северное сияние, что сегодня было особенно красивым.

– Он... вновь насмеялся надо мной и Рейнаром. Сказал, что мы сосунки, ещё не отравившиеся от женской юбки, – с обидой проговорил я.

Мама улыбнулась, повернула ко мне голову, потрепала по волосам.

– Ты снова без головного убора. А на улице ещё холодно.

– Мы северяне, – упрямо произнёс я, – нам негоже прятаться от холода за сотней тёплых вещей.

Сванхильд улыбнулась, вздохнула и помотала головой.

– Веллант, Харальд твой отец и король. Ты не должен оспаривать его решения. Ты должен поддерживать его.

Я сжал кулаки, напрягся всем телом. Сванхильд почувствовала перемену, вздохнула.

– Не хочу становиться похожим на отца, – сквозь зубы процедил я.

– Ты и не станешь, – тихо произнесла мама.

– Во мне его кровь.

– И это не имеет никакого значения, Веллант. Всё зависит от выбора человека. Посмотри на своего брата – Рейнара. Я никогда не встречала никого благороднее. И он тоже сын Харальда.

Я понуро опустил голову. В этом она была права. Брат изучал яды, путешествуя по странам, но считал, что их недопустимо применять на людях. Отец высмеивал и это. Жестоко дразнил Рейнара. Как и Ашера. Последнего он любил тиранить больше всего. Наверное, потому, что младший брат бурно реагировал на такие выпады. А король после наслаждался от наказания сына.

– Почему ты до сих пор с ним? – я повернул голову, заглядывая в золотистые глаза Сванхильд. – Он причиняет тебе боль. Ты ведь можешь уйти по законам крылатых.

Мама прикрыла глаза, рвано выдохнула, заправила белый локон за ухо.

– По нашим законам я могу забрать только Ашера, а значит, оставить тебя и Рейнара.

– Мы не твои дети, – с болью произнёс я, – ты не обязана терпеть всё это только ради нас.

Сванхильд появилась в замке сразу после смерти матери Рейнара. Если бы не она, наверное, мы бы никогда не познали материнской любви. И мы звали её матерью. Чем раздражали отца. Он всегда подчёркивал, что она нам не мать. Пока мы были маленькими. Это было сложно для нашего понимания. И бежали после к Сванхильд, чтобы она опровергла эти речи отца.

Когда же стали старше, Сванхильд рассказала нам правду. Моя мать умерла в родах. Мать Рейнара не оправилась и после родов. Наверное, боги не хотели, чтобы у жестокого короля были наследники. Но он упрямо хотел укрепить старшую королевскую ветвь. И за следующей умершей королевой, появлялась новая. Лишь Сванхильд держалась до сих пор. И мне даже не хотелось знать, как ей удалось не понести от Харальда ещё раз.

И это тоже отдельная тема для жестоких разговоров отца. Он давил на это. Подозревал её в использовании зелий. Она и это переносила стойко.

– Нет, Веллант. Вы мои дети. И я хочу, чтобы ты кое-что запомнил: ты не Харальд Гримвальд. Ты Веллант Гримвальд. Мой сын. И ты докажешь, что кровь не имеет значения. Договорились?

Я кивнул. Сванхильд улыбнулась в ответ, сжала мою руку.

– А теперь пойдём. Пора ужинать. Отец будет недоволен, если мы опоздаем на ужин.

Глава 6

Ярина. Северное море. По пути в Гримхольд. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Ужасный шторм длился уже несколько часов. Я прикрывала глаза и молилась богам, чтобы пережить ужас. Уже две недели мы находились в плавании. С братьями Гримвальдами я не пересекалась. Отказывалась от еды, чтобы избежать с ними встречи. Хотя кусок в горло и без Гримвальдов не лез. Грета сетовала, что, когда мы прибудем в Нордград, от меня останутся только кости.

Сильнее укуталась в одеяло, мечтая скорее оказаться на суше. Легче от этого не станет. Мне предстоит жить в замке чудовища, что разрушил мою жизнь своим появлением. О семье, своём унижении я старалась не думать. Это была просто вспышка гнева отца. Всё это от отчаяния. И я верила, что Вальмор выплатит дань Гримхольму. Тогда я вернусь домой. В родной Морриган.

Дверь каюты открылась. Вошёл Рейнар. Я села на кровати, натягивая одеяло до подбородка, постаралась поправить волосы одной рукой.

– Ваше Высочество? – сипло произнесла я.

Рейнар прищурился, обвёл каюту взглядом, впери́л его в стол, на котором остался очередной остывший и нетронутый ужин. Всё, что я смогла съесть, точнее, уж выпить, был травяной напиток.

– Вы же понимаете, Ярина, что смерть от истощения никому не принесёт пользы? – спокойно спросил принц.

Я отвела взгляд, опустила голову. Рейнар вздохнул, опустился в кресло, что находилось рядом с кроватью. В свете единственной свечи его глаза мерцали мягким зелёным светом, притягательно и опасно.

– Бойтесь, что мой отец не будет платить дань за скелет, что остался от его дочери? – попыталась отшутиться я.

Рейнар фыркнул, закинул ногу на ногу, сцепил пальцы в замок, не отводя от меня взгляда.

– Ну слава богам, хоть что-то осталось от девушки, что готова была отравить моего брата, лишь бы отстоять свою свободу. Но всё же голодовка ничего не изменит. А если вы не начнёте есть – рискуете вызвать гнев короля. Тогда он явится в вашу каюту и накормит вас силой. Поверьте, это последнее, чего вам захочется.

Прикрыла глаза. В них зашипало. Меня лишают даже остатков гордости. С такими темпами я прибуду в Нордград покорной рабыней, а не пленницей.

– Не думаю, что у вашего короля найдётся для этого время, – прошелестела я в ответ.

– Очень даже найдётся. И вам просто повезло, что он знает только о последних трёх отказах от пищи. Иначе здесь бы находился не я, а Веллант.

Волна ударила в борт корабля. Я вздрогнула, уставилась в иллюминатор. Ветер усиливался. В темноте было совсем ничего не видно.

– «Сванхильд» прошла уже не одну бурю. Не стоит переживать, – мягко произнёс Рейнар.

В дверь постучали. Вошла Грета с подносом, на котором исходил паром ужин. Принц кивнул ей, дождался, когда она поставит поднос на стол и заберёт предыдущий. Грета откланялась и вышла.

Рейнар поднялся на ноги, подошёл к столу, закатал рукава рубашки, обнажая татуировки на предплечьях, взял тарелку с кашей и прошёл к кровати, усаживаясь на край. Он двигался так плавно, словно корабль не швыряло, как щепку на волнах.

– Когда я провалился в ледяное озеро, а после слёг с лихорадкой на несколько недель, я тоже отказывался от еды. Мама объяснила, что в такие моменты важно найти что-то, что

держит душу на земле, вцепится в них и глотать пищу, даже если организм отторгает её, – он зачерпнул кашу ложкой, поднёс её к моему рту. – У вас есть такие моменты, Ярина?

Внутри всё разрывало от противоречий. Рейнар Гримвальд пытается накормить меня с ложки, как няньки делали это в моём детстве. Тот самый Рейнар, что за глаза носит прозвище Меченый и с кем в бою не желал бы встретиться ни один сильный мужчина. Рейнар, что изучал боевые искусства по всему миру и в свои двадцать пять слыл сильнейшим и опаснейшим мужчиной и полководцем.

– Вы не уйдёте, пока я не поем? – выдохнув, спросила я тихо.

Рейнар улыбнулся, кивнул и вопросительно приподнял бровь со шрамом. Прикрыла глаза и открыла рот. Каша оказалась удивительно вкусной. Тщательно пережевала, слотнула, прислушиваясь к ощущениям в организме.

– То есть вашим моментом, за который стоит цепляться, будет исчезновение всех Гримвальдов? – усмехнулся Рейнар.

– Вас это задевает? – открыла я глаза, всматриваясь в его необычные глаза.

Принц задумался на мгновение, пожал плечами.

– Если бы меня увезли из дома, в котором окружали заботой и любовью... я бы тоже бунтовал.

– Но вы путешествовали по всему миру с малых лет, – скорее размышляя вслух, чем спрашивая, произнесла я.

Рейнар набрал в ложку следующую порцию каши, положил её в мой рот.

– И это было потрясающее время. Из учебников другие страны не узнаешь. Рассказы учителей не передадут всех красок мира.

Я покорно приняла и следующую ложку с кашей, размышляя над его словами. Когда-то я тоже хотела путешествовать, изучать растения по всему миру, открывать новые яды. Но отец был против. Меня даже на балы в других королевствах не брали. Мама никогда не восторгалась моим увлечением, даром. Говорила, что принцессе положено стать хорошей женой, а не уподобляться учёным мужам. Рейнар продолжал кормить меня.

– Я никогда не выезжала за пределы Вальмора. Даже Морриган покидала редко. И всегда в сопровождении родителей или братьев, – совершенно не понимая почему, но открылась Рейнару.

Принц нахмурился, собрал остатки каши с тарелки, положил мне в рот.

– И вместо того, чтобы использовать возможность нашего путешествия и вбирать всю красоту вокруг, вы заперлись в каюте и отказались от пищи? – приподнял он бровь.

Я смутилась. Возможно, он прав. Вот только путешествовать я хотела не пленницей, а принцессой, что могла отправиться, куда захочет. И первым городом был бы точно не Нордград. Столица, где солнца не бывает полгода. Скорее я отправилась бы Порт-Мари, чтобы своими глазами увидеть его красоту, каналы вместо дорог, русалок и их неземную красоту, что восхваляют поэты. Даже Леон как-то рассказывал братьям, насколько красивы женщины этой расы. Я подслушала этот разговор, хоть и не всё поняла из него.

– Какой город самый красивый на свете? – вместо ответа, спросила я.

Рейнар поднялся с кровати, прошёл к столу, взял с него кружку с чаем, румяную булочку с корицей, вернулся и вновь сел на край моего ложа. Я забрала у него булочку и чай, устроилась поудобнее на кровати, уже не обращая внимания, что одеяло сползло и открывало сорочку. Сытость словно притупила стыдливость.

– Нордград, – улыбнулся Рейнар, тактично глядя только на моё лицо.

Я фыркнула и закатила глаза. Словно я могла получить другой ответ.

– Нет, я серьёзно! – рассмеялся принц, – я видел столько городов, и богатых, и бедных. Маленьких и больших. Но таких чудес, как в Нордграде не было нигде. Чего стоит увидеть

северное сияние, сидя на крыше Королевского Клыка, скатится с горы, пока светятся цепи, подняться на Крылатый пик, побывать в Кузнеце ветров, или прогуляться по Ледяным садам.

– И зима почти девять месяцев в году, – скептически продолжила я, – отсутствие солнца полгода, а значит, у вас нет даже зимнего сада. Кругом снег, холодные ветра, – передёрнула плечами, словно физически ощутила мороз.

Рейнар помотал головой, забрал у меня пустую кружку, поднялся с кровати.

– Всё ведь зависит от того, как ты себя настроишь. И мой вам совет, Ярина, постарайтесь акцентироваться не на плохом, а на чуде, что будет вас окружать.

Я задумчиво накрутила прядь на палец, размышляя над словами принца. Рейнар же забрал поднос и направился к двери.

– Рейнар, – тихо произнесла я, даже не надеясь, что он услышит.

Но принц замер, взглянул на меня через плечо.

– Спасибо, – прошептала я.

Он прикрыл глаза, улыбнулся и вышел из комнаты.

Глава 7

Веллант. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Вороньи врата, с их шумными рынками, смотровыми площадками, остались позади. Кареты приближались к Королевскому Клыкку, что располагался в центре Нордграда, на возвышении и был виден с любой улицы столицы. Народ радовался моему возвращению. Люди выходили на улицы, выкрикивали: «Слава королю!», выстраивались вдоль дороги, забывали о повседневных делах.

Я улыбался и кивал, желая поскорее оказаться в замке. Война ещё не окончена. На востоке и на юге Гримхольма по-прежнему не спокойно, и нужно решить ещё множество вопросов. А мне хотелось забраться в горячие воды купальни и просто по-человечески выспаться.

Кареты остановились у главного входа в замок, к нам уже спешил Торкель и слуги. Я вышел из кареты, снял перчатки, поднял взгляд к небу, наблюдая за кружащим танцем снежинок в свете цепей, что тянулись над всем городом и дарили свет, в отсутствии солнца.

Рейнар спешился, передал под уздцы коня конюху. Мы так и не разговаривали. Но я прекрасно знал, что он посещал каюту Ярины, следил за тем, чтобы она питалась.

– Ваше Величество, – поклонился Торкель, – сегодня прибыл ярл скальдов – Хакбн.

Я прикрыл глаза, не сдержал раздражённого выдоха. Только скальда мне сейчас не хватало. В войне с западом этот народ оказал неоценимую помощь. И я даже предполагал, зачем явился Хакон – требовать награды. Хотя у скальдов и так много привилегий, благодаря моему отцу.

– Я встречусь с ним за ужином. Для аудиенций у меня сегодня нет сил, – всё же ответил я. Торкель кивнул, перевёл взгляд на вторую карету и изумлённо округлил глаза.

– Ваше Величество, знаю, что лезу не в своё дело... но ещё одну фаворитку мы не потянем эмоционально.

– Что?! – нахмурился я в ответ, обернулся.

Ярина зябко куталась в подбитый лёгким мехом плащ, потирала руки, дышала на них. Её волосы трепал лёгкий ветер, то и дело бросая их на лицо. Служанка, которую позволил взять *Рейнар*, со страхом разглядывала замок и двор.

Я устало потёр переносицу.

– Это принцесса Вальмора – Ярина Вальморская. Она залог того, что её отец будет выплачивать дань Гримхольму в течение трёх лет. Но я, естественно, не обязан перед тобой отчитываться. Займись её размещением.

Торкель поклонился, направился со слугами к Ярине. Я же поднялся по ступеням, не обращая внимания уже ни на кого. Добравшись до своих покоев, скинул плащ и сразу отправился в личную купальню, на ходу сбрасывая сюртук, камзол и рубашку.

Вода в купальне, благодаря источникам, всегда была горячей. Опустившись в чашу, я едва не застонал от удовольствия, окунулся с головой, прислонился к стене чаши, закинул на неё руки, позволяя теплу расслабить задеревеневшие в дороге мышцы.

Послышался торопливый стук каблуков, шорох юбок, дверь купальни отворилась и влетела Сигрид с перекошенным от гнева лицом. Её рыжие волосы рассыпались по плечам, растрепались, словно она бежала от самых Вороньих врат.

– И как это понимать, Веллант? – угрожающе произнесла она, обходя чашу купальни и приближаясь ко мне.

Её роскошная грудь тяжело вздымалась, мой взгляд сам утонул в декольте.

– Что именно, Сигрид?

– Ещё одна фаворитка?! Мало того что мне приходится делить тебя с этими двумя стервами, так ты ещё и притащил в замок ведьму из Вальмора?!

Я скользнул взглядом по её плавным изгибам. Тело напомнило, что слишком долго у меня было вынужденное воздержание.

– Снимай своё платье, спускайся ко мне в воду, и мы обсудим «ведьму из Вальмора», – приподнял я брови, не сдерживая улыбки.

Сигрид подавилась воздухом от возмущения. Её грудь всколыхнулась, а моё желание усилилось.

– Или я затащу тебя в воду в платье, – пожал я плечами.

Девушка взглянула на бархат платья, завела руки за спину и принялась расшнуровывать корсет. Вскоре бархат заскользил по бледной коже, открывая мне её умопомрачительное тело. Сигрид спустилась в воду, приблизилась ко мне в плотную. Поймал её в объятия, целуя пухлые губы, сжимая грудь и толкаясь к ней бёдрами, в полной мере позволяя почувствовать моё желание.

– И я тоже скучал по твоему горячему нраву, – прошептал я, проводя пальцами по её животу.

Сигрид рвано выдохнула, прикрыла глаза, приоткрыла рот, ожидая продолжения поцелуя. Я растянул губы в улыбке, касаясь самого чувствительного участка её тела пальцами, поймал сорвавшийся стон, скользя языком в её рот. С жадностью сжал её бёдра, подхватил Сигрид под ягодицы. Она покорно обвила мою талию ногами, застонала и выгнулась, когда я вошёл в неё плотью.

Я не был нежен, позволяя желанию затмить всё. Все проблемы отступили, позволяя получить наслаждение, которого я был лишён месяц. Целовал грудь Сигрид, втягивая сосок, отчего она вскрикивала, цеплялась в мои плечи, оставляя царапины своими острыми ноготками.

С каждым моим движением тело Сигрид напрягалось сильнее, сдавливая плоть, пока не наступил момент разрядки, хаотичных сокращений и её громких, протяжных стонов от удовольствия.

– Поможешь мне смыть дорожную пыль? – невинно улыбнулся я, опуская её на ноги и переводя дыхание.

Сигрид насупилась, скрестила руки на груди.

– Ты уходишь от разговора.

– Да, но тебе нравится это больше, – хмыкнул я.

Девушка схватила мыло, зашла ко мне за спину.

– И всё-таки, что зацепило тебя в этой ведьме, что ты притащил её в замок?

– Можешь быть спокойна. Она не фаворитка. В замке она будет находиться только три года, пока Вальмор не выплатит дань по соглашению, – ответил я, наслаждаясь массирующими движениями пальцев Сигрид по коже головы.

Девушка замерла, убрала руки от моих волос, я окунулся в воду.

– Три года слишком долго, – капризно заявила она, как только я вынырнул.

– Вполне хороший срок, учитывая, сколько территорий пострадало от рук Вальморских, – ответил я, утирая лицо руками.

Сигрид закусила губу, что-то просчитывая. Я же принялся скрести тело щёткой. И как же хорошо, что именно эта фаворитка пришла ко мне первой, учитывая, что её брат ожидает аудиенции со мной.

– Сигрид, что хочет от меня твой брат? – прямо спросил я.

Девушка закатила глаза, забрала у меня щётку и принялась скрести спину. Делала она это раздражённо, отчего кожа горела.

– Новых привилегий для нашего народа, золота, алмазов. Разве ты не знаешь Закона?

В том-то и дело, что знал. Слишком хорошо. Золото и алмазы его интересовали меньше всего. Он хотел территорий тeneвых. И будет требовать их за ужином.

Мы выбрались из воды. Я обернул полотенце вокруг бёдер, Сигрид укуталась в полотенце, пряча своё тело, подняла платье с пола. В спальне я первым делом отправился к тумбе, где стояли зелья, достал один пузырёк и вручил его девушке. Она поморщилась.

– Ты знаешь условия, Сигрид. Хочешь быть моей любовницей – изволь избавлять меня от головной боли с бастардами, – холодно напомнил я, подходя к шкафу и доставая рубашку.

Девушка откупорила пузырек, выпила его содержимое, поморщилась, сдерживая рвотный рефлекс, выбросила пустой пузырёк в мусорку и только после начала одеваться. Я тем временем уже застёгивал запонки с сапфирами на манжетах. Надел камзол, сюртук и уселся на кровать, ожидая, пока в порядок себя приведёт Сигрид.

– Веллант, я придушу эту ведьму, если замечу, как она пробирается к твоей кровати, – пробормотала девушка, затягивая корсет.

Я усмехнулся. И мне предстоит пережить это ещё с двумя фаворитками. А все почему-то забывают про их характеры и предполагают, что мне этого недостаточно и я решил обзавестись ещё одной. Глупцы.

Глава 8

Ярина. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Чёрный гранит, высокие шпили, узкие стрельчатые окна. Никакой зелени. Кругом снег. Я продрогла в карете до костей, но всё же старалась не выдать, насколько ужасал меня новый дом. Нет, не дом – тюрьма.

– Ваше Высочество, – поклонился подошедший мужчина.

Король уже прошёл в замок, я видела, как он разговаривал с этим мужчиной, смотрел в мою сторону. Видела, как Рейнар спешил, бросил на меня взгляд и тоже прошёл в замок. И почувствовала себя одинокой до невозможности.

– Моё имя Торкель, я камердинер Королевского Клыка. Позвольте проводить вас к новым покоям.

Я кивнула, боясь, что если открою рот, то мои зубы выдадут, насколько я продрогла. В городе действительно было светло. Натянутые от спиелей цепи освещали улицы не хуже солнца. А в небе тем временем мерцали звёзды.

– Как много у вас багажа, Ваше Высочество? – спросил Торкель, как только мы вошли в холл замка и тепло окутало моё тело, отчего я затряслась сильнее.

– Один сундук, – тихо ответила я. – Прошу вас также выделить комнату моей служанке Грете.

Торкель не выказал удивления, лишь бросил взгляд на притихшую служанку и кивнул. Внутреннее убранство замка поражаало воображение и с лёгкостью окупало невзрачность и даже агрессивность внешней архитектуры. Неожиданно светлые породы деревьев в отделке стен, ослепительно-белый мрамор. Я старательно запоминала дорогу до своих покоев.

– Ужин будет через четыре часа, пока вы можете отдохнуть, смыть грязь с дороги и привести себя в порядок. Если вы голодны, я распоряджусь подать вам малый ужин, – произнёс Торкель, останавливаясь у двери и открывая её передо мной.

– Нет, спасибо. Я подожду ужина, – коротко ответила я, проходя в комнату.

Первой была небольшая гостиная, с камином, в котором уютно потрескивало пламя, пожирая дрова. Резной диван, два кресла в едином стиле, столик.

– Я отправлю к вам служанку, что сменит вашу на сегодня и позволит Грете отдохнуть с дороги, – откланялся Торкель.

Я кивнула в ответ. Камердинер ещё раз откланялся и ушёл, забрав с собой Грету и оставив меня в покоях в полном одиночестве. Развязала завязки плаща, бросила его на кресло, прошла к другой двери. Следующей комнатой была спальня. Большая кровать, три шкафа и ещё одна дверь, явно ведущая в умывальню. Узкие окна не давали много света, и свечи, расставленные на прикроватных тумбах, не разгоняли тьму, живущую в этих покоях.

В дверь постучали, я вернулась в гостиную. Вошла служанка, присела в реверансе.

– Ваше Высочество, – обратилась она. – Моё имя Хизра. Я помогу вам подготовиться к ужину. Предлагаю начать с купальни, вы верно продрогли с непривычки в наших краях.

Больше всего я хотела бы сбежать из этого замка, но вслух, естественно, об этом не сказала. Покорно прошла за Хизрой в купальню, в которую вела следующая дверь из спальни. Небольшая чаша, с исходящей паром водой. Служанка помогла мне избавиться от одежды. Я опустила в воду и Хизра принялась мыть мне волосы.

– Ваш плащ слишком тонкий для наших зим, – заметила девушка. – И сапожки вам нужны с более густым мехом.

– В Вальморе не бывает суровых зим. Снег выпадает ночью, а к обеду обычно уже тает. И ветров таких нет, – пожалала я плечами, прекрасно понимая, что плащ и сапожки мне в принципе не понадобятся.

Вряд ли я буду выходить в город. Прогулки по саду? Есть ли он вообще в Королевском Клыкe? Ну а во внутренних дворах мне и подавно делать нечего. Это будут долгие три года, в которые мне нужно придумать, чем себя занять.

– Здесь есть библиотека? – с надеждой спросила я, пока Хизра споласкивала волосы от мыла.

– Да, она огромная. Если хотите, я завтра провожу вас туда и покажу вам с Гретой замок. Она будет жить со мной в комнате. И вам в этом очень повезло, – болтала служанка. – Как и мне с вами, – она робко улыбнулась. — Другие служанки жалуются на капризы фавориток короля. А вы отличаетесь от других фавориток, я прямо-таки чувствую это.

Я задержала дыхание, переваривая сведения, вырывающиеся из уст Хизры непрерывным потоком.

– Я не фаворитка Его Величества, – всё же выдавила я.

– Ох, прошу меня простить, Ваше Высочество, – заливаясь румянцем, произнесла девушка. Пальцы её задрожали.

– Я не сержусь, Хизра. Но буду благодарна, если ты мне расскажешь о фаворитках. Мне предстоит жить здесь три года. Я хочу знать, чего мне ждать.

Хизра закусила губу, раздумывая несколько секунд, выдохнула, покосилась на дверь купальни и заговорила шёпотом.

– Астрид – первая фаворитка, вы легко отличите её по платиновым волосам, голубым глазам. Она не скандалит, но на язык остра. Любит унижать публично. Если она почувствует в вас соперницу – берегитесь. Её отец — советник короля и хранитель Льдистых садов.

Я кивнула запоминая. Значит, тихая змея. И с титулом.

– Мирабель – обладательница чёрных как смоль волос, зелёных глаз. Она из тёмных. Из опального рода. Обычно молчалива, но очень капризна. Сигрид... вот уж кто в гневе страшнее всех. Её волосы рыжие, глаза серые. Она сестра ярла скальдов. Может и что-то тяжёлое запустить в порыве ярости. Скандалистка, каких ещё поискать.

Скальды... упоминание этого народа заставил меня заледенеть. Веллант обещал отдать меня им, если отец не выплатит дань.

И даже смерть в этом случае будет лучше. Ведь скальды относятся к женщинам, как к второсортному человеку. Женщина у них не имеет права голоса. Покорная рабыня, что должна угождать мужчине. Она не имеет права жаловаться на побои мужа. Он имеет право передарить её другому скальду, если женщина наскучила. И женщина для них лишь инструмент для размножения. Детей мужского пола ценят больше, ведь скальды – воины.

– Но вы не бойтесь. Все три фаворитки боятся и уважают короля. Принцев тоже боятся. Если кто-то вас обидит, я могу передать записку Его Высочеству Рейнару. Поверьте, благороднее его нет мужчины во всём мире, – продолжила Хизра, даже не представляя, от какого ужаса я замерла.

– А что ты можешь сказать об остальных братьях? – также тихо спросила я.

Хизра задумчиво замерла, наверное, решая, что можно сказать, а что нет.

– Король тоже благороден. Он сильный правитель. Ведь ему пришлось взять на себя бразды правления ещё в двадцать лет, будучи ещё кронпринцем. А через два года король Харальд умер. Сейчас наследник престола пока Рейнар. Его боятся даже скальды. Говорят, он с самого детства был самым галантным из братьев. Ашер... – девушка не сдержала улыбку, щёки её стали пунцовыми. – Право слово, можно ли с вами обсуждать младшего принца. Вы принцесса. А он повеса, каких ещё поискать стоит. Но он добрый. Ни один из Гримвальдов

старшей ветви никогда не унизит девушку публично. Что уж происходит за закрытыми дверями – я, увы, не знаю.

– Спасибо, Хизра, – поблагодарила я. – Скажи, к кому мне нужно обратиться, чтобы тебя закрепили моей личной служанкой?

Девушка просияла ярче солнца.

– Я думаю, вам стоит поговорить с Торкелем. У вас ведь только Грета. А у фавориток по пять служанок.

Я кивнула. С купальной было покончено. Хизра принесла полотенце, и я выбралась из воды, кутаясь в него.

Пока я прилегла в кровать отдохнуть. Девушка разбирала мои вещи, сетуя об их немногочисленности. Я же кусала губу. Но объяснять, что мне даже не дали подготовиться нормально к поездке, не стала.

Незаметно для себя я задремала. Хизра разбудила меня ближе к ужину, помогла выбрать платье, надеть его. Мой выбор пал на чёрное платье, с небольшим декольте, прикрытым тончайшим кружевом, корсетом, лифом, расшитым чёрным же жемчугом, длинными рукавами и тяжёлой атласной юбкой. Волосы девушка собрала в низкий, изящный пучок, оставляя несколько прядей у висков свободными и открывая шею.

На ужин я шла, как на виселицу. Сердце грохотало в ушах, пальцы подрагивали. Но я держала спину прямо, не позволяя сломить меня. В трапезную я пришла последней. За длинным столом уже сидели все три фаворитки, изучая меня взглядами. Рейнар поднялся, без слов приглашая меня занять место рядом с ним. Стало даже чуточку легче дышать. Слева от меня место пустовало. Что тоже не могло не радовать.

А потом я случайно встретилась взглядом с Веллантом и на миг запаниковала. Холод его глаз заставил покрыться мурашками. Сердце забилось быстрее. Словно я уже в чём-то провинилась.

Глава 9

Ярина. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

– Так, вы не с пустыми руками из Вальмора вернулись, – усмехнулся мужчина с рыжей, буйной шевелюрой, такой же рыжей косматой бородой, откровенно изучая меня взглядом серых глаз. – Новая фаворитка? – перевёл он взгляд на Велланта.

Король не донёс бокал с вином до рта, немного опешив от такого прямого вопроса. Астрид и Мирабель впились в меня змеиными взглядами. Сигрид, что сидела между Веллантом и этим странным огромным мужчиной, перевела взгляд на короля.

– Нет, – начал Веллант, но договорить не успел.

Дверь в трапезную отворилась, вошёл Ашер, бодрым шагом направляясь к столу.

– Прошу прощения за опоздание. Мне слишком поздно доложили, что у нас семейные посиделки. Вот и пришлось сразу с корабля на бал, – он схватил стул рядом со мной, отодвинул его, не отрывая от пола, отчего трапезную заполнил раздражающий скрип дерева о мрамор пола. – Хакон? Я пропустил что-то важное? – задал Ашер вопрос Рейнару, чуть наклонился вперёд, заглядывая через меня на брата. – С тобой я пока не разговариваю, – попутно бросил он Велланту.

Рейнар облизнул губы, сдерживая улыбку, покосился на короля. Веллант одарил младшего брата таким ледяным взглядом, что даже мне стало холодно. Астрид же обвила тонкими бледными пальцами ножку бокала, откинулась на спинку, проходя по младшему принцу цепким взглядом.

– Неужели вы попали в шторм, Ваше Высочество? Выглядите потрёпанно, – произнесла она елеинным голоском.

Ашер закатил глаза, повернул к ней голову.

– Ещё какой шторм! Дороги в Королевский Клык ведут через Пепельный рынок, с какой бы части Гримхольма я не летел. Меня даже самого это порой удивляет.

Лицо Астрид вытянулось. Хакон рассмеялся. Ашер же сдержано улыбнулся, наблюдая за реакцией первой фаворитки. Я ничего не поняла из слов младшего принца. Рейнар же поперхнулся вином.

– И я рад видеть тебя, брат, – холодно произнёс Веллант, – надеюсь, ты порадуешь меня после ужина вестями с южного фронта. Можешь в письменном развёрнутом варианте.

Улыбка на лице Ашера завяла, а глаз дёрнулся. Но он ничего не ответил брату.

– И всё же возвращаясь к вопросу: кто она, если не фаворитка? – спросил Хакон, переходя на северное наречие.

Я постаралась не выдать, что поняла вопрос, мысленно радуясь, что не обошла северное наречие вниманием, когда изучала языки.

– Залог выплаты Вальмором дани, – также на северном наречии с небрежностью ответил Веллант.

На лице Хакона появилась хищная улыбка. Он стал пристально разглядывать меня. Ашер рядом цокнул языком. Рейнар же с грацией тигра откинулся на спинку стула, наблюдая за Хаконем.

– К слову о Вальморе, мой народ сдержал обещание, помог в освобождении западных земель от захватчиков. Мы бы хотели получить обещанную плату, – разделявая мясо в тарелке кинжалом, совершенно игнорируя лежащий рядом столовый нож, произнёс ярл.

Веллант поморщился. Я же поняла, что разговор намеренно вёлся скальдом на северном наречии. Принялась за ужин, стараясь ничего не пропустить.

– Если этот вопрос терпит до завтра, то я бы обсудил его с тобой, Хакон, на аудиенции. Мы только вернулись в Нордград.

Хакон сжал челюсти.

– Нет, Ваше Величество, этот вопрос не терпит. А зная изворотливость Гримвальдов, я предпочту решить его сегодня и желательнее прямо сейчас.

Веллант задумчиво постучал пальцами по столу, едва заметно бросил взгляд на Рейнара.

– Хорошо. Что хотят скальды в награду за свою службу?

Хакон широко улыбнулся.

– А вот это уже другой подход, Ваше Величество. Вам ведь известно, что ваш отец отдал часть наших земель теневым. Верните эти земли нам, и долг будет уплачен.

Рейнар подался вперёд, впиваясь взглядом в Хакона. Тот проигнорировал среднего принца, смотря исключительно на короля. Мне кажется, в этот момент в трапезной все дышать перестали. И я поняла, что вопрос давний и очень острый.

– Смею напомнить, Ваше Величество, – тихим, но оттого ещё более зловещим голосом произнёс средний принц, – что моя мать оплатила жизнью принадлежность этих земель теневым.

Ашер же упёрся локтем в спинку стула, с интересом наблюдая за развернувшейся сценой, поднёс бокал ко рту.

– Понеслась, – выдал он едва слышно на общем языке.

Я бросила на него непонимающий взгляд. Ашер печально улыбнулся, опустошил бокал.

– Это было при предыдущем короле, – глаза Хакона налились кровью. – И исторически это были наши земли! Там расположены склепы наших предков.

– А почему не Королевский Клык? – усмехнулся Ашер. – Это ведь тоже исторически ваши земли.

Хакон медленно поднялся, упираясь огромными ладонями в стол, впился в младшего принца взглядом.

– Ты ещё смеешь насмехаться?!

Ашер приподнял руки в знак капитуляции, закатил глаза.

– Сядьте, Хакон, – холодно произнёс Веллант. – И держите себя в руках, когда разговариваете с представителем королевского рода.

Ярл перевёл взгляд на короля, ноздри его гневно раздувались. Вот только ледяной взгляд Велланта всё же остудил его пыл. Скальд опустил на стул.

– Что-то другое, – бросил король, по его бокалу побежали морозные узоры.

Сигрид, сидящая с ним рядом, поёжилась. А Астрид и Мирабель уткнулись взглядами в тарелки. Хакон нахмурился, заиграл желваками и наткнулся взглядом на меня. У меня дрогнули пальцы, а сердце ухнуло к желудку, грозя выдавить из него всё содержимое обратно. Голова закружилась. На губах скальда появилась едва заметная улыбка.

– Она ведь принцесса Вальмора?

Веллант перевёл на меня немного удивлённый взгляд, словно только заметил моё присутствие за столом. Я старалась не дышать, нервно сжимая юбку пальцами левой руки. Король кивнул, возвращаясь взглядом к скальду.

– Отдай её мне.

Глава 10

Веллант. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Что я больше всего ненавидел в своём королевстве? Жестокость скальдов над женщинами. Ненависть к этому привил мне отец. Правда, своими поступками. Аналогичными поступкам скальдов. За время своего правления он сгубил многих. И теперь мне приходилось расхлёбывать земельные распри этого наследства.

Рейнар резко повернул ко мне голову, выжидающе глядя на меня. Ашер упёрся локтями в стол, выглядывая из-за Ярины. Я же сжал челюсти, во рту появился горький осадок. Знал, что Хакон будет требовать земли тёмных, которые отец подарил им в честь рождения наследника и как плату за жизнь умершей после родов дочери лорда тeneвых. Фактически он заткнул им этим подарком рот, ведь мать Рейнара он забрал без согласия просто потому, что она ему приглянулась на одном из балов.

И я знал, что, если дам согласие отдать Ярину в качестве платы за армию скальдов... я навсегда утрачу доверие братьев.

– С Вальмором подписан договор, по условиям которого принцесса вернётся в Морриган, если Мордрен будет выплачивать дань в течение трёх лет, – произнёс я, блокируя все эмоции.

Сейчас мне нужно быть политиком. Конфликт внутри страны будет последним ударом по Гримхольму. Враги на юге и востоке просто растащат наше государство на куски, пока мы будем грызть глотки друг другу.

Ярина слотнула, опустила взгляд. И в этот момент до меня дошло, что она понимает, о чём мы говорим. Либо знает наш язык. Либо... я ведь в порыве злости угрожал её отцу, что отдам его дочь скальдам...

– Когда они должны внести первый платёж? – играя кинжалом, спросил Хакон, чуть наклонив голову к плечу и разглядывая принцессу масляным взглядом.

– Через год, – нехотя ответил я.

Меня вдруг взбесила вся эта ситуация. Хакон, размышляющий о принцессе, как о трофее. Бунт братьев, что решили показать своё презрение к использованию Ярины, как способа надавить на Мордрена. Фаворитки, что вдруг увидели в ней соперницу.

И то, что я не могу быть так же холоден, как и раньше, после увиденной сцены в зале совета в Морригане. Я ведь даже не общался с ней во время путешествия, намеренно не желая узнавать её. В мой ближний круг входили только братья. Фаворитки – всего лишь удовлетворение физиологических потребностей, выгодные связи. Не более.

– Я готов подождать год. И если Вальмор не заплатит дань – ты отдашь её мне. Тогда долг Гримвалдов будет уплачен.

Год – хорошая отсрочка. И это хорошая возможность, чтобы покончить с грызнёй скальдов и тeneвых. И стоять она будет одной жизни. Хрупкой жизни девятнадцатилетней девушки.

– Значит, мы вернёмся к этому разговору через четырнадцать месяцев, – кивнул я.

Рейнар прищурился, презрительно поморщился. Ашер покачал головой. Хакон довольно улыбнулся.

– И как же Мордрен Вальморский принял поражение в развязанной им же войне? – ярл вернулся к общему языку.

Ашер резко поднялся из-за стола, с шумом отодвигая стул, и вышел из трапезной. Рейнар сжал бокал, едва не переломив его ножку. Ярина дрожала. Старалась скрыть это, но у неё совсем не получалось.

– А может, не о войне? – встряла в разговор Астрид, накручивая на палец локон и изображая на лице скуку.

– Политики на сегодня и вправду достаточно, – холодно отрезал я, не желая и дальше углубляться в эту тему. Мне ещё предстоит болезненный разговор с братьями. Или очередной немой бунт.

Давно у нас не было разногласий. Я мысленно проклинал эту девчонку, Вальмор и всех сидящих за столом. И я бы всё отдал, чтобы иметь такую же возможность, как у Ашера – просто встать и выйти из-за стола. Но я не мог себе этого позволить. Как король. Как хозяин замка. Как старший брат, что когда-то поклялся Сванхильд оберегать Рейнара и Ашера.

– Ну не о тряпках же нам трепаться, – хохотнул Хакон, глядя на Астрид с пренебрежением. – Ну раз вы требуете другую тему: ты не расскажешь о себе, женщина? – обратился ярл к Ярине, ища её взгляда.

Рейнар задумчиво разглядывающий вино в своём бокале всё это время, резко вскинул взгляд. Глаза его потемнели, а меж пальцев заколыхалась тьма. Принцесса же неожиданно расправила плечи, гордо подняла подбородок и перестала дрожать.

– Ярина, – поправила она Хакона, одаривая его ядовитым взглядом.

Скальд растянул губы в улыбке, обнажая зубы.

– Ты на севере...

– В замке рода Гримвальд, где законы скальдов не распространяются, – превращая вино в бокале в кусок льда, прервал его я. – У женщин в моём доме есть имена, Хакон.

Ярл перевёл на меня взгляд, открыл было рот. Я приподнял в ответ бровь. Морозные узоры поползли по столу, точно встревоженные змеи. Скальд не выдержал моего взгляда, отвёл глаза.

– Не расскажите о себе, Ваше Высочество? – исправился Хакон.

Астрид скривилась, ненавидя моменты, когда внимание принадлежит не ей. Сигрид стала изучать Ярину оценивающим взглядом. А Мирабель слушала. Как всегда это делала.

Принцесса пожала плечами.

– Ничего примечательного в моей биографии, боюсь, нет, – ответила она.

– Отец прятал вас от всего высшего света, но вы хотите сказать, что ничего примечательного нет? – усмехнулся скальд, скользя взглядом в декольте Ярины.

Девушка улыбнулась, поднесла к губам бокал с вином, сделала неспешный глоток.

– Ну, если не считать, что я владею магией ядов, то совсем ничего, – небрежно заявила она.

Я едва сумел сдержать лицо и не выказать удивления. Нет, я видел тогда демонстрацию её силы, как она спасла мне жизнь своей кровью, что чуть не забрала ядовитым поцелуем. Но я думал, что она изучала яды, как и Рейнар, выпила антидот, а губы пропитала ядом. И это было бы логично.

Брат отпил вино, пряча улыбку. Похоже, он всё понял ещё в Вальморе и успешно скрыл это от меня. Сигрид, Астрид и Мирабель взглянули на Ярину по-новому, с оттенками страха, презрения и ревности. Хакон же недоверчиво приподнял бровь.

– Вы имеете в виду, что изучаете яды, как наш принц?

Ярина медленно помотала головой, не скрывая превосходства во взгляде. Я наблюдал за ней с интересом.

– Нет. Хотите, продемонстрирую? – коварно предложила девушка, ставя локти на стол и подаваясь вперёд, демонстрируя декольте, тонкий, гибкий стан.

Глаза Хакона загорелись азартом, он как заворожённый подался вперёд. Сигрид гневно выдохнула.

– Не стоит, – прервал я игру.

Девушка покосилась на меня, во взгляде мелькнуло разочарование. Хакон выдохнул сквозь зубы. Рейнар продолжил налегать на вино, совершенно потеряв интерес к еде. У меня и

у самого пропал аппетит и всякое желание продолжать ужин. Усталость, копившаяся не один день, давала о себе знать.

– Прошу меня простить, но дорога была долгой, – произнёс я, положил приборы в тарелку. – Хакон, рад был видеть.

Глава 11

Ярина. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Я старалась идти с прямой спиной, гордо поднятой головой, но внутри всё осыпалось стеклом. Меня просто передарили, как вещь, как красивую куклу. Лишили права голоса. И я ещё думала, что удар отца был унижительным?

Нет, Мордрену Вальморскому далеко до Велланта Гримвальда. Вот кто потоптался по моей душе сполна.

Хизра сопровождала меня молча, видимо, чувствовала мой настрой. Мне нужно было побыть одной, дать волю слезам и придумать что-то. Чтобы обезопасить себя. Отец выплатит дань. Но и я не должна дать себя в обиду, иначе эта свора растерзает меня и продолжит глумиться над мёртвым телом.

Вот только король севера не собирался давать мне такого счастья, как гордое одиночество. Он ожидал меня в моих покоях, развалившись в кресле, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– Оставь нас, – бросил он Хизре.

Служанка покорно присела в реверансе и вышла из комнаты, оставив меня наедине с моим кошмаром. Я так и стояла у порога, гадая, что ему ещё нужно от меня. Разве недостаточно ему было этих публичных унижений? Внутри поднималась волна ярости, грозя уничтожить все приличия и нормы этикета, что в меня вливали годами.

Веллант лениво поднялся на ноги, плавно приблизился ко мне, нависая и давя своей властной аурой. Я закрыла глаза на миг, открыла, вскинула подбородок, с вызовом встречая его ледяной, обжигающий взгляд.

– И что это было? – спросил он, злобно прищуриваясь.

– Встречный и аналогичный вопрос, Ваше Величество, – мой голос не дрогнул, он звенел от сдерживаемого гнева, обиды.

Веллант приподнял бровь, скользя по мне хищным взглядом.

– Ты знаешь северное наречие, – не спросил, а словно подтвердил свою мысль король. – И настолько не веришь в своего отца?

Я задохнулась от возмущения. Он так просто переводит причину моего гнева в другое русло! Словно не догадываясь, что задело меня совершенно другое. Или такое обращение с женщинами — норма не только у скальдов? Не зря же у старшего Гримвальда три фаворитки.

– Вы не вправе передаривать меня, как вещь! – не сдержалась, выкрикнула ему это в лицо, коря себя за слабость.

Веллант скрипнул зубами, сделал ко мне шаг. Я отступила, упираясь в стену спиной, сжала кулаки. Король поднял руку, и я зажмурилась, сжалась, готовясь к удару. Сердце хаотично забило в ужасе. Но вместо удара – мягкое, почти невесомое прикосновение костяшками пальцев к подбородку.

– Ярина, посмотри на меня, – приказал король.

Сглотнула, нехотя подчинилась. В голубых глазах на миг проскользнула тревога. Он заносил руку не для удара, а чтобы упереться ей в стену, рядом с моей головой.

– У меня не было другого выхода. Я король. И в первую очередь я должен думать о своей стране, семье и подданных. А у твоего отца есть шанс не допустить твоего ухода к скальдам. Он был предупреждён в Морригане, – тихо произнёс Веллант.

В горле встал ком. Тихий, мрачный демон сомнения вцепился когтями в веру в отца. Я постаралась отогнать его, но тварь лишь усилила хватку.

– И на будущее: даже не вздумай применять свою магию ядов на ком-то из живущих в замке. Даже не пытайся играть с мужчинами, живущими в замке. Спрячь свою хищницу поглубже. Мне не нужны проблемы из-за тебя.

– Предлагаешь мне остаться безоружной в змеиной норе? – выплюнула я с презрением и сразу прикусила язык.

Это было более чем оскорбительно, учитывая, что герб Гримвальдов – вритра, огромный змей с крыльями. Обхватила себя за плечи, нечаянно задев торс Велланта, что вновь был непозволительно близко ко мне. И вопреки его холодному образу, от него шло тепло.

– Я не хотела, простите, Ваше Величество, – сглотнула я, понуро опустив взгляд.

Велланта нахмурился.

– Я предупредил тебя, Ярина, – он отступил, быстрым шагом покинул комнату.

Медленно сползла по стене, подтянула колени к груди, обняла их и уткнулась лицом, выпуская слёзы наружу. В комнату вбежала Хизра, приблизилась ко мне, опустилась на колени.

– Ваше Высочество? Вы в порядке? – дрожащим голосом спросила она, осторожно глядя меня по плечу.

Я помотала головой, не в силах произнести ни слова. Из груди рвались лишь рыдания. Меня накрывала девятым валом истерики.

– Я сбегаю за успокоительным чаем, – кивнула Хизра, поднялась и ушла.

Когда она вернулась, я уже не рыдала, а лишь свернулась клубочком на полу, жалея себя, позволяя эту слабость. Здесь нет моих братьев, что вызвали бы Хакона на поединок за это оскорбительное предложение. Нет, мамы, что одним взглядом могла поставить фавориток на место. Нет отца... при воспоминании о последнем внутри растеклась боль. Он бы ничего не сделал. Как и дома, когда меня забирали.

Хизра поставила поднос с чаем на столик.

– Вы можете простыть, давайте я помогу вам снять платье, положу в ноги грелку, вы выпьете чай и отдохнёте, – прошептала девушка.

– Никому не будет дела, если я сгорю в лихорадке, поверь, – пустым голосом ответила я, но всё же соскребла себя с пола, прошла за Хизрой в спальню.

Оказавшись в кровати, я покорно выпила чай, закрыла глаза и постаралась уснуть. Хизра потушила свечу, оставляя меня на растерзание демонам мрака.

Но вопреки пустоте, что поселилась внутри, я пообещала себе воскреснуть утром. Восстать, как феникс из пепла, и доказать, что даже розы могут ранить не хуже клинка. Им всем не сломать Ярину Вальморскую, чей герб — ядовито-красная роза, с острыми шипами.

Глава 12

Ярина. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Следующие три дня прошли в такой идиллии, что я даже боялась думать об этом, чтобы не спугнуть внезапную удачу после стольких дней мучений. Мне удавалось ни с кем не пересекаться. Ни с королём, ни с его змеями. Завтрак, обед и ужин Грета и Хизра приносили мне в покой.

Я исследовала замок. Узнала, что условно он разделён на три крыла. В центральном живёт король Веллант, фаворитки. Восточное принадлежит принцу Ашеру. Западное, где выпала честь проживать и мне, отдана принцу Рейнару. Библиотека, в которую я влюбилась с первого взгляда, находилась в центральном крыле. Но Хизра показала нам ход, которым почти никто не пользовался.

В центральном же крыле располагался зал памяти. И мне было интересно посмотреть на лица уже ушедших королей.

– Это Харальд Гримвальд? – спросила я у Хизры, остановившись у портрета красивого, с горделивым разворотом плеч, мужчины.

Девушка кивнула, с каким-то страхом глядя на портрет. Я же поняла, что все три сына унаследовали красоту от отца, тот же прямой нос, острые скулы. Но ни один его серые, как предгрозовое небо, глаза.

– А почему у короля и принцев разный цвет глаз? – нахмурилась я, ещё раз пробегая по портретам предыдущих королей.

И все обладали серыми глазами. Разного оттенка этого цвета, но всё же серыми. Меня ещё в первую встречу поразило, какие они разные. И красивые. Несомненно, глаза были самой запоминающейся деталью в образе всех трёх братьев.

– Вы разве не знаете? – озираясь, шёпотом удивлённо спросила Хизра.

– Чего? – также тихо спросила я.

– У них ведь были разные матери. Это как проклятье короля Харальда. Все его жёны рано или поздно умирали. Дольше всех продержалась королева Сванхильд. Мать Его Высочества Ашера. Она же воспитала Его Величество Велланта и Его Высочество Рейнара.

Я округлила глаза. Такую пикантную деталь никогда не обсуждали на западе. Или король скрывал это, не выпуская слухи за пределы замка?

Хизра прошла дальше, остановилась у портрета молодой, красивой женщины с белоснежными волосами, голубыми глазами и бледной, даже голубоватой кожей. И глаза королю точно достались от этой женщины. Холодные, но притягательные.

– Это королева Линнея. Мать Его Величества. Она умерла в родах, оставив наследника сиротой. Сразу после неё король Харальд взял в жены Турид, – Хизра ещё раз огляделась, приблизилась ко мне ближе. – Её король буквально выкрал и сделал женой против воли. Она была представлена ко двору в день своего совершеннолетия и пропала на следующий день. Когда же родила наследника, так и не смогла оправиться. Умерла через несколько месяцев.

У меня мурашки по коже пробежали. Я ещё раз взглянула на портрет Харальда. А внешне и не похож на чудовище. Но девушка на портрете обладала особой, жгучей красотой. Тёмные длинные волосы, что вились крупными кудрями, изумрудные глаза, обрамленные пушистыми тёмными ресницами. И в ней было что-то особенное. Словно портрет хранил благородство, что передалось её сыну.

Скорей всего не роды стали причиной её угасания. А жестокость, с которой её вырвали из родного дома. Может быть...поэтому Рейнар так добр ко мне?

Хизра прошла к следующему портрету.

– Королева Сванхильд. Наш ангел, лебедь и чудо, что освещала своим светом этот замок. Я подошла к ней и не смогла сдержать восхищённого вздоха. Художник, писавший портрет, явно постарался на славу.

Это была удивительно милая, аристократичная, светлая и лёгкая девушка. Острые скулы, чувственные, пухлые губы, тёмные брови и ресницы, удивительные белые волосы. И глаза, даже на портрете они были живые. Золотисто-жёлтые, как и у Ашера.

– Мой отец служил при дворе. Мы все восхищались и благоговели перед королевой. Она прожила в замке пятнадцать лет. Четвертая и самая стойкая жена Харальда Гримвальда.

– Что с ней случилось? – с искренним сочувствием спросила я.

Хизра опустила взгляд, приложила руку к сердцу, словно разговор об этом причинял ей боль.

– Король забрал у неё то, что для её народа важнее всего. Она угадала за пару месяцев. Остальные жёны уже не смогли подарить королю наследников. И сменялись слишком часто. Никто из них не смог затмить королеву Сванхильд.

Ещё портреты. Разные, но какие-то одинаково-обычные женщины. Что двигало этим мужчиной, что он собирал такую страшную коллекцию? Мне вдруг стало зябко, я обняла себя за плечи. А три фаворитки... похоть ли это? Или наследственность?

– Я хочу заглянуть в библиотеку перед ужином, – кивнула я Хизре. – До покоев дойду сама.

– Вы уверены? – нахмурилась девушка.

– Да, – улыбнулась я, полностью уверенная в своих возможностях. Ведь ходила этой дорогой три дня.

Хизра откланялась и оставила меня. Я же прошла в библиотеку. Выбрала себе несколько книг по ядам, растениям севера и истории Гримхольма, и отправилась в покои. Но в итоге всё же где-то не там свернула и вышла в совершенно другой коридор. Попыталась вернуться и заблудилась ещё больше.

Последний коридор, в котором я уже впадала в отчаяние, казался совершенно нелюдимым. Даже свечи здесь горели не везде. Я чувствовала, как паника уже царапала горло.

– Отлично, Ярина. Теперь пора признать, что ты заблудилась. Абсолютно, – прикрыла глаза, сделала медленный вдох и такой же медленный выдох. – Если заблудился в лесу, лучше оставаться на месте, чтобы тебя скорей нашли. Иначе рискуешь заблудиться ещё сильнее. Я хотя бы не в лесу. Хизра хватится меня и отправится искать. С учётом размера замка, количества слуг, меня найдут примерно... через сутки. Это будет минутой очередного унижения...

За спиной кто-то хмыкнул. Я вздрогнула и выронила книги. Грохот от их падения разнёсся по всему коридору. Обернулась, встретилась с заинтересованным взглядом медовых с золотистыми искрами глаз Ашера и выдохнула. Не худший первый встречный в замке. Фаворитки или Веллант несли бы куда большую угрозу. И пусть мы не пересекались за время путешествия... а во время прибытия в Гримхольм, принц, как выяснилось на ужине, успел ещё и на фронт отлучиться (как он сделал это так быстро, для меня осталось загадкой. Гримхольм не маленькая страна), но всё же интуиция подсказывала, что зла он мне не причинит. Может, потому, что он сын женщины, чей удивительный свет сохранил даже портрет?

– Всё ещё надеешься отравить Велланта? – усмехнулся принц, наклоняясь, поднимая книгу по ядам и помогая мне собрать остальные.

От него несло алкоголем, женскими духами. Вид у него был очень помятым. Волосы растрёпаны, но это только добавляло ему шарма. Камзол расстёгнут, рубашка застёгнута только до середины груди, открывая вид на подтянутый торс и тату. Как и у Рейнара. Мне даже стало на миг любопытно, есть ли татуировки у старшего брата? Прогнала эту мысль подальше. Это последнее, что я захочу узнать в этой жизни.

Ашер приподнял бровь, наблюдая за моим изучающим его тело взглядом. Я смутилась, щёки запылали от прилившей к ним крови. Опустила взгляд.

– Я думаю, что ваш брат настолько ядовит, что яды уже не помогут, – ляпнула, не подумав, прикусила язык и с тревогой посмотрела на младшего принца.

Тот не разозлился, а лишь откинул голову и рассмеялся на весь коридор.

– Боги! Это лучшая характеристика, что я слышал про Велланта! – утирая слёзы произнёс Ашер. – Стоит запомнить, чтобы подкальывать его.

Я опустила взгляд, прижимая к себе стопку книг, робко улыбнулась.

– А что ты делаешь в моём крыле, где скоро будут жить лишь призраки? – с улыбкой спросил принц, поднося к губам бутылку вина, что я даже не заметила сразу.

– Заблудилась, – не стала лукавить я. – Понадеялась, что уже помню дорогу от своих покоев до библиотеки. Но... свернула где-то не там.

Ашер вновь рассмеялся.

– Все мы однажды не там сворачиваем, – подмигнул он мне, – главное, чтобы очередной поворот не привёл тебя в покои Велланта.

Улыбка на моих губах завяла. Ашер закатил глаза.

– Я понял. Мой старший брат – большая тема. Идём, провожу тебя. Заодно расскажешь мне, как тебе живётся в змеиной норе.

Я даже оступилась и чуть не упала. Принц придержал меня за локоть, обжигая прикосновением даже через рукав платья.

– Что опять не так?

– Откуда вы знаете? – напряглась я.

Ведь именно так, я назвала замок при разговоре с королём три дня назад, о чём пожалела сразу. Ашер же недоумённо приподнял бровь.

– О чём? – искренне спросил он.

– О... змеиной норе, – замялась я, смущаясь ещё больше.

Ашер цокнул языком.

– Ой, да брось! Наш отец гордо именовал себя змеем, а Королевский Клык – логовом змея. Правда, в народе это не прижилось, там всё прозаичнее – змеиная нора. Ну а после появления у Велланта трёх фавориток – это название так и просится. Но обычно это распространено среди северян. Откуда знаешь ты?

Я вздохнула, не желая делиться тяжёлым разговором с королём.

– Ну-у, у меня тоже при виде фавориток возникла такая ассоциация. Простите, если обидела ненароком.

Ашер иронично скривился.

– Отвыкай извиняться. Здесь это не работает. Сожрут.

Кивнула, пожала плечами.

– Вы не кажетесь тем, кто будет добивать лежачего.

Принц уверенно вёл меня по коридорам, периодически прикладываясь к бутылке.

– А вот это ошибочное мнение. Даже благородный до мозга костей Рейнар опасен. Не ведись на смазливую мордашку и галантные расшаркивания. В природе яркая окраска чаще всего предупреждает об опасности, – он бросил на меня оценивающий взгляд, нахмурился, – хотя... мать моя Тьма! Да кому я вообще это рассказываю? Ты же разбираешься в ядах и знаешь об этом лучше меня.

– И вы так просто говорите мне об этом? – приподняла я бровь, кажется, начиная улавливать законы замка.

– Ярина, я пьян, как моряк, что сошёл с корабля после полугодового плавания. Я могу и не такое выдать, – растянул он губы в улыбке. – И прекрати уже выкать. Можно без титулов. Я ненамного тебя старше и терпеть не могу весь этот официоз.

Я кивнула. Ещё один поворот и мы оказались в до боли знакомом коридоре. Сердце подпрыгнуло от радости.

Ашер любезно открыл передо мной дверь, пропуская меня в покои. Хизра и Грета сразу бросились ко мне, как две наездки.

– Где вы были?

– Мы обыскали вас!

– Уже даже думали сообщить Торкелю о вашей пропаже! – наперебой восклицали они.

И только я хотела открыть рот и успокоить их, как Хизра бросила взгляд мне за спину, смущённо покраснела и присела в реверансе. Грета повторила её манёвр.

– Ваше Высочество, – выдохнули они.

Ашер хмыкнул, допивая вино из бутылки.

– Проклятье! У меня закончилось топливо на обратную дорогу, – пробормотал принц, с грустью глядя на пустую бутылку.

– Ваш ужин уже остыл, – извиняющимся тоном произнесла Грета.

– Не страшно, – отмахнулась я, – бросила ещё один взгляд на Ашера. – Накройте ужин на ещё одну персону.

Принц закатил глаза.

– Не стоит. Лучше ещё вина, – он плавной походкой приблизился к креслу, рухнул в него разваливаясь.

Грета и Хизра поспешил к двери.

– Стоять. Одна остаётся в покоях. И лучше не ты Хизра. Иначе завтра весь замок будет шептаться, что я остался с Её Высочеством тет-а-тет. Моей репутации уже точно ничто не навредит, а вот... – принц бросил на меня задумчивый взгляд, – её – уничтожит.

Глава 13

Ярина. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

Хизра вернулась с бутылкой вина и бокалом, на который Ашер покосился с брезгливостью. За самой служанкой он наблюдал с интересом. Хищника. Я принялась за ужин. Принц же сделал глоток вина, оставляя бокал без внимания, покатал его во рту.

– Всё же лучшие вина в этом мире в Вальморе, – он отсалютовал мне бутылкой, – и как вы умудряетесь их делать, учитывая ваш мерзкий климат?

Я приподняла бровь, демонстративно взглянула в окно, где было светло за счёт светящихся цепей. В любое время суток. По солнечному свету я уже успела заскучать. Ашер усмехнулся.

– Мы бы всё равно разорились на виноделии. Как говорит Рейнар – я бы всё их выжрал ещё до продажи.

– Почему-то мне кажется, что ты несколько искажаешь слова брата, – улыбнулась я, раздельная индейку на мелкие кусочки.

Ашер лукаво улыбнулся.

– Ну ладно. Обычно это многочасовая отповедь по нормам этикета. Он вообще ужасный зануда.

Я пожала плечами, совершенно не заметив такой черты у Рейнара. Для меня он пока оставался самым человечным из братьев. Ашер... пока загадка, которую я собиралась разгадать за этим ужином. Или хотя бы попытаться.

– Как тебе живётся в замке? Змеи не обижают? – спросил принц, разглядывая обстановку в комнате.

– Я с ними не сталкивалась за эти три дня.

Ашер приподнял бровь.

– Ты не посещаешь ужины? – удивился он.

– Нет. Одного, на котором меня продали, хватило сполна, – опустив взгляд, честно ответила я. С надеждой, что протрезвевший Ашер не будет помнить всего разговора в деталях.

Принц подался вперёд, наклоня голову к плечу, разглядывая меня уже с интересом.

– О-о-о, а ты не так проста. Видимо, Мордрен не зря прятал тебя от высшего света. Часом, не шпиона готовил? – с весёлыми нотками спросил Ашер.

Я напряглась, опустила взгляд и с трудом проглотила индейку. Губа, в месте, где её рассекла тяжёлая рука отца, давно зажила, но сейчас запылала, словно напоминая об унижении.

– Самые ужасные шрамы оставляют нам близкие люди. Однажды он бы всё равно тебя предал. И нет гарантии, что это было бы менее унижительно. Не зацкливайся на этом, а просто прими, что теперь у тебя больше свободы и меньше обязанностей перед родом, – с нотками сочувствия произнёс Ашер.

– Больше свободы? – открыла я рот в изумлении, обводя комнату взглядом. – Ты издеваешься? Меня увезли из дома, растоптав достоинство и, не дав даже, подготовиться к поездке. Я пленница, залог выплаты дани. Которую не факт, что выплатят. И тогда я отправлюсь к скальдам, что относятся к женщинам, как к мусору.

Сорвалась. Но похоже, мне нужно было высказаться. Хизра и Грета сидели у окна, тихо беседуя о чём-то. Я надеялась, что они не слышат нашего разговора. Грета не болтлива. А вот насчёт Хизры всё ещё были сомнения. Ведь она легко выдала мне всё ещё в первый день. И это не со зла. Просто её доброта и доверчивость играла с ней злую шутку. Будь я хоть каплю такой же, как фаворитки – служанка вылетела бы из замка.

– То, что ты залог – это правда. Здесь не могу спорить. Но ты не пленница замка, – поморщился Ашер. – Ты вольна выбираться в город. Фактически Веллант сейчас несёт за тебя ответственность. В его интересах, чтобы с твоей головы не слетел ни один волосок. Иначе Вальмор не заплатит. И ты вправе требовать всего того, чего тебя лишили – нарядов, украшений, не знаю, чего там ещё.

Я помотала головой, выдохнула, плохо себе представляя, как требую чего-то у Велланта. Да он же меня одним взглядом заморозит. Ашер внимательно наблюдал за мной. Словно совсем не был пьян.

– А, вот в чём дело. Ты боишься его, – усмехнулся он. – Тебя сломал поступок родителей, и ты решила сдаться? Но не похоже. Ты просто не привыкла требовать, – он кивнул сам себе. – Но я не шутил, когда говорил, что здесь всё по-другому. Тебе придётся учиться заботиться о себе самой. Нико не сделает это лучше тебя. И лучше тебе вновь стать той принцессой, что пыталась отравить моего брата поцелуем. Тогда будут бояться и уважать.

Я сглотнула.

– Веллант предупредил меня не использовать магию ядов, – уткнулась в тарелку, ткнула вилкой в кусочек индейки, закинула его в рот и принялась пережёвывать.

– Но ты обозначила свою магию ядов при всех. Хороший ход. И плохой одновременно. Теперь фаворитки будут пытаться подавить тебя морально, – вздохнул Ашер, сделал большой глоток вина, поморщился. – Ты закончила с ужином? Меня уже тоска одолевает. Хочу посмотреть на северное сияние.

Я прожевала индейку, проглотила и, нахмурившись, посмотрела на него. Ашер цокнул языком, закатывая глаза.

– Да, я зову тебя с собой. Мне будет с кем допить вино, ну и скрасишь моё одиночество. И не в плохом смысле, коим может отдавать моя репутация. А до Пепельного рынка я сегодня не доберусь – кажется, я переусердствовал с вином.

– А как же... репутация? – приподняла я бровь, хотя внутренне готова была бежать без оглядки следом за этим странным принцем, наплевав на правила приличия.

Ашер лукаво улыбнулся, хитро посмотрел на окно.

– Надевай плащ и сапожки, принцесса, – он поднялся с кресла, подошёл к окну. – Об этом никто не узнает, – Ашер покосился на служанок, сделал ещё несколько глотков вина.

Я отложила приборы. Хизра посмотрела на меня с сомнением.

– Ваше Высочество, ваш плащ и сапоги совсем не подходят для климата Нордграда, – помотала она головой.

Принц нахмурился. Я же закусила губу.

– Я об этом позабочусь, делай, что велено, – бросил он служанке.

Через пять минут я была готова. И уже даже успела упариться в плаще в комнате, где было даже без него тепло от камина.

Ашер открыл окно, взобрался на подоконник. А я округлила глаза.

– Мы что, полезем на крышу.

Принц моргнул несколько раз, ошеломлённо уставился на меня.

– Полезем? За кого-то ты меня принимаешь. Иди уже сюда.

Я подошла к подоконнику, Ашер с лёгкостью поднял меня на него, вручил бутылку с вином, притянул ближе к себе. Я хотела упереться ему руками в грудь, но он шикнул.

– И не вздумай кричать. А, и, если прольёшь вино – ты станешь моим врагом.

В следующее мгновение он шагнул в окно, утягивая и меня за собой. И это с четвёртого этажа. Горло сдавило от страха. Мне очень хотелось кричать, но приближение земли резко прекратилось и нас дёрнуло вверх. Я зажмурилась, сама прижалась к Ашеру, обхватывая его за шею.

Принц поставил меня на ноги. Я приоткрыла глаза, под ногами была устойчивая поверхность, и вздох облегчения вырвался сам собой. Ашер рассмеялся. И его смех был до жути приятным, ласкал слух. Бросила на него обиженный взгляд и округлила глаза.

Огромные чёрные крылья заставили меня забыть о страхе, риске, которой он подверг мою жизнь, да в принципе обо всём. В Вальморе крылатых не было. И я впервые видела представителя этого народа вживую. Заворожённо протянула руку, проводя по чёрным перьям пальцами. Лицо Ашера вытянулось, он даже рот приоткрыл. Пока я не поддалась искушению и не выдернула одно перо.

Принц ахнул, сложил крылья и отступил от меня на шаг.

– Ты что делаешь, ведьма?! Это, вообще-то, неприятно!

– Ты хотя бы представляешь, в скольких зельях можно использовать одно такое пёрышко? – не обращая внимания на его интонацию, восторженно произнесла я. – Это ведь и antidotes ко многим ядам, и исцеляющие мази...

– Нет уж! Даже не перечисляй, – Ашер вскинул руки, сжал переносицу, чем стал похож на старшего брата, – напомни мне больше никогда не раскрывать при тебе свои крылья. И вино отдай. Я из-за тебя протрезвел!

Он схватил бутылку и сделал несколько глотков, косясь на меня недовольным взглядом. А потом он просто уселся на крышу, прямо в снег. Я была в плаще, но уже стучала зубами от холода. Из рта вырывался пар с каждым выдохом. Руки и щеки начало щипать от мороза. А Ашер был в рубашке, расстёгнутом камзоле. От взгляда не него меня начало трясти сильнее.

Принц прикрыл глаза, кажется, попросил у богов терпения, сделал кистью вращательные движения и холод отступил.

– Садись уже.

– Печать огня, – кивнула я, усаживаясь рядом с Ашером.

Принц оставил это без едкого выпада, лишь поднял глаза к небу. Я тоже взглянула вверх и изумлённо открыла рот. На миг исчезли проблемы, Гримвальды, отец, унижения, лишения. Осталось только небо.

Оно не было чёрным. Оно было живым. Ленты света растекались, распадались, пульсировали зеленою, перетекали в фиолетовый, тускнели и снова загорались. Ничего подобного я никогда не видела. Это было немыслимо, потрясающе.

– Моё самое любимое место в этом замке – это крыша. Только здесь можно побыть действительно наедине со своими мыслями и забыть обо всём, – тихо, с невыносимой тоской произнёс Ашер.

Наверное, впервые за этот вечер он был по-настоящему серьёзен.

– У меня никогда не было такого места, – честно ответила я. – Даже в отведённой для занятий изучением ядов комнате, я всегда была под наблюдением.

Ашер перевёл на меня взгляд.

– Добро пожаловать в общество сломанных, но не сломленных, – улыбнулся он одним уголком губ. – Вино предлагать не буду, я всё ещё зол за перо, – ворчливо добавил он.

Я не выдержала и рассмеялась. И Ашер улыбнулся в ответ. Теперь уже искренне.

Глава 14

Веллант. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

– У меня складывается впечатление, что ты намеренно избегаешь меня, – немного обиженно произнесла Астрид, расшнуровывая корсет и избавляясь от платья.

Я улыбнулся, приподнял брови, лениво наблюдая, как она приближается к кровати.

– Титул короля не позволяет мне не выбираться из постели, – ответил я, чувствуя, как каменеет в паху от её силуэта в полутьме комнаты.

Астрид уселась на меня сверху, провела ноготками по груди. Глаза её горели желанием. И я позволял ей вести в этой игре, прекрасно зная, что ей сейчас это необходимо.

– Ты был с этой девчонкой в комнате наедине после ужина с этим мужланом Законом, – произнесла девушка, наклонилась и провела языком по моей шее.

– Ревнуешь? К залогу? – усмехнулся, проводя пальцами по её стройным бёдрам, сжимая ягодицы.

Астрид отстранилась, заглядывая мне в глаза.

– Но тем не менее ты был в её покоях.

– Если бы ты хоть немного интересовалась политикой, то поняла бы, что соитие с принцессой Вальмора принесёт Гримхольму только убытки. Мордрен не заплатит дань за попорченный товар, что собирался выгодно продать одному из наследников королей.

– Какому? – глаза Астрид засветились любопытством.

– А это уже не твоё дело, – я улыбнулся, толкнулся к ней бёдрами, намекая, что болтовни с меня хватит.

Девушка обиженно надула губы, но всё же наклонилась ко мне, даря терпкий, глубокий и чувственный поцелуй. Её губы отправились исследовать моё тело, пока не спустились по животу ниже и не обхватили плоть. Я сглотнул, приподнялся на локте, зарылся рукой ей в волосы, собирая их и контролируя её ритм. Её язык дразнил, а движения становились всё быстрее. Но я жаждал большего, мягко потянул её за волосы. Астрид отстранилась, глядя на меня затуманенным взглядом снизу вверх.

Притянул её к себе, позволяя оказаться сверху, направил в неё плоть, насаживая её на себя. Астрид выгнулась, застонала. Задвигалась, сначала плавно, тягуче, а после ускорилась. Я исследовал её тело руками, распаяя всё больше, а после всё же не выдержал, перевернул её на спину, вжимая в постель и беря её резкими толчками. Астрид впилась пальцами в простыни, застонала громче, а её тело мелко задрожало. Мне же было этого мало, сегодня я был намерен выплеснуть всё напряжение, что копилось три дня. И для этого пришлось довести девушку до пика не один раз.

Поцеловал Астрид в плечо, прежде чем откинуться на спину, она прильнула ко мне, положила голову на грудь, водя по ней длинными, тонкими пальцами и выводя узоры.

– Мне понравилось, что ты отдашь её скальдам, – тихо произнесла Астрид.

Я сжал челюсти, прикрыл глаза. А мне это не нравилось совершенно. Она дочь врага, но в то же время девочка, что втянута в грязные политические игры против воли. А её отец... в очередной раз подтвердил, что стоит на одной ступени с Харальдом Гримвальдом. Из Сумеречного квартала доложили, почему Мордрен прятал свою дочь от высшего света, почему он толкнул её на такое преступление, как попытка убийства короля соседнего государства. Он уже договорился о её браке с Людвигом Аурионом – фанатичным кронпринцем Ауриона, островного государства, где женщина теряла права, как и у скальдов.

Участь Ярины печальна в любом исходе нашей сделки с Вальмором. Вот что я понял вчера. Рейнару эта весть тоже не понравилась. Он расхаживал по моему кабинету, сверкая глазами. Ашер... в принципе не появлялся в замке три дня и пока не знал об этом.

– Опоздаем на завтрак, – вместо ответа бросил я, высвобождаясь из объятий Астрид. Достал из тумбы пузырьёк, передал ей. Приподнял бровь, ожидая, пока она его выпьет.

– Веллант, ты не думал, что в твои двадцать семь уже пора обзавестись семьёй?

– У меня есть семья, – я уже направлялся в купальню.

Астрид фыркнула. Иногда мне казалось, что она ревновала меня ко всем на свете. И также знал, что она до сих пор надеялась занять место королевы.

Я опустил в воду, прикрывая глаза, смывая остатки страсти, сна. Когда вернулся в спальню, Астрид уже не было. Оделся. В голове промелькнула мысль, что нужно заглянуть к Ярине. У меня не было на это времени в прошедшие три дня. А тот наш разговор так и засел в голове.

И девушка была права. Как бы я ни злился на её отца, мне нужно было дать ей время собрать вещи. Перед глазами вновь возник её испуганный образ, когда я поднял руку. Сердце сдавило. Зарычал сквозь зубы. Она не мой ближний круг. И мне нельзя пускать её в него. Она дочь врага, что явно нанесёт ещё удары. Так, просто мир между нашими странами не наступит.

Астрид, Мирабель и Сигрид уже были в трапезной. После меня явился Рейнар, задумчивый, напряжённый. Вот уж кто не на шутку переживал за девчонку. Я с интересом разглядывал брата, прикидывая: не воспылил ли он к ней чувствами?

Стук каблучков. Я поднял взгляд. В трапезную вошла Ярина, с идеально прямой спиной, в изысканном синем платье, не выставляющем все напоказ, а заставляющем фантазию лететь в пропасть. Опустилась на стул рядом с Рейнаром, что тоже замер от неожиданности.

– Надо же, – фыркнула Сигрид, – особа королевских кровей решила снизойти до нас и почтить своим появлением.

Я бросил на неё предупреждающий взгляд. Фаворитка пожалала плечами. Ярина же проигнорировала выпад рыжей бестии. Но сильнее моё удивление было явлению на завтрак Ашера. Как всегда одетого с небрежностью, но со вкусом. Рубашку он словно намеренно не застёгивал, выставляя напоказ свежие царапины на груди. И почему меня зовут королём порока, если мой младший брат обладает куда более горячим темпераментом и весь город знает, что он ни одну ночь не проводит в своей постели?

– А этот день полон сюрпризов, – пробормотал Рейнар, отпивая воды. – Братец, ты вспомнил, где живёшь?

Ашер растянул губы в улыбке, обнажая белоснежные зубы, потом мучительно скривился и рухнул на стул, как всегда, не соизволив приподнять его и заполняя помещение ужасным скрипом дерева о мрамор. Приложил руки к вискам.

– Ну теперь хотя бы ясно, где он пропадал три дня, – хмыкнул я, приступая к завтраку.

– А у тебя были сомнения? – иронично выгнул бровь Рейнар.

Я неопределённо покрутил кистью. Брат хмыкнул. Ашер же демонстративно отодвинул бокал с водой.

– У нас что закончилось вино? – гримаса боли не сходила с его лица.

– Начинать завтрак с вина? Ваше Высочество, изрядно же вас потрепали за три дня жрицы любви, – ехидно улыбнулась Астрид.

– Я бы сразился с тобой в интеллектуальной дуэли, Ледышка, но воспитание не позволяет мне вызывать на бой безоружных, – с невинной улыбкой пробормотал Ашер, бросая на Астрид взгляд.

Рейнар поперхнулся. Ярина сдержала улыбку. Лицо Астрид вытянулось. Она открыла рот, но не нашлась что ответить. Слуга уже принёс вино и поставил новый бокал перед братом,

наполняя его. Ашер смотрел на красную жидкость, как путник пустыни. Схватил бокал, ополовинил его за несколько глотков.

– Я всё ещё жду от тебя отчёт по югу, Ашер, – протянул я насмешливо.

Брат едва не выплюнул вино обратно в бокал, одарил меня ненавидящим взглядом, утёр рот салфеткой.

– Обязательно, Ваше Величество, как только протрезвею.

Рейнар усмехнулся и покосился на меня, намекая, что это будет нескоро. Ярина с интересом наблюдала за происходящим за столом. Мирабель же сверлила её заинтересованным взглядом. И мне это совсем не понравилось.

– Тяжёлая ночь, Ваше Высочество? – перевела она поддельно сочувствующий взгляд на Ашера. – Танцующий уголь нынче не пестрит экзотикой?

Брат резко вскинул на неё взгляд, не донеся вилки до рта, прищурился. Рейнар нахмурился, перевёл взгляд на Мирабель.

– О-о-о, я, кажется, понял, к чему ты ведёшь, Мирабель, – растянул губы в опасной улыбке Ашер. – Но ты ведь знаешь, что моей репутации уже ничего не навредит. О её крахе я забочусь лет так с шестнадцати.

– А разве о вашей репутации речь? – сыграла изумление девушка. Сигрид и Астрид смотрели на неё с интересом.

– А о чём вы сейчас беседуете? – я впился взглядом в Ашера.

Тот цокнул языком, вновь скривился.

– О, Ваше Величество, а вы не знаете, чьи покои посещал ваш брат вчера поздно вечером, но так и не вышел из них? – протянула Мирабель и перевела взгляд на оцепеневшую Ярину.

Глава 15

Ярина. Королевство Гримхольм. Нордград. Декабрь 1576 года от победы над духами Хаоса.

В трапезной повисла такая тишина, что казалась осязаемой. Сигрид смерила меня презрительным взглядом. Астрид не сдержалась и протянула что-то вроде «ну ничего себе». Я старалась сохранять невозмутимый вид, но чувствовала на себе холодный взгляд короля.

– Это, конечно, приятно, что вы так переживаете за меня, Мирабель, – выдавила я улыбку, хотя внутри всё сотрясалось от возмущения. – Но не стоит – две мои служанки не покидали покоев. А Его Высочество покинул комнату через окно после того, как проводил меня от библиотеки до покоев. Хотя почему я вообще должна оправдываться перед вами?

Я приподняла бровь, схлёстываясь с наглым взглядом Мирабель.

– Просто кто-то слишком давно не посещал чьи-то покои, вот кто-то и бесится, – хмыкнул Ашер. – Тем более, я провёл остаток ночи, распивая вино на крыше с братом.

– Иногда я радуюсь, братец, что никто ещё не додумался взять тебя в плен на войне. Ты же глазом не моргнув выложишь всю подноготную, – фыркнул Рейнар.

– Не переживай, кроме расположения домов удовольствий, он не знает ничего, – улыбнулся Веллант.

Ашер отпил ещё вина, одарил братьев возмущённым взглядом.

– Вообще-то, они неплохо так пополняют казну. Куда лучше, чем твои наёмники, братец, – ехидно протянул младший принц, косясь на Рейнара.

Мне стало чуть легче дышать от их ехидных фраз, обращённых друг к другу. У Мирабель же дёрнулся глаз. Я поняла, что это не конец и что интриги только начинаются. Астрид откинулась на спинку стула и изучала меня исподтишка. Сигрид переключила своё внимание на Велланта.

После разговора с Ашером я не могла долго уснуть. А сегодня утром поняла – оттягивать нельзя. И мне действительно было что требовать. Начать стоило с одежды. Хотя бы тёплого плаща и пары сапог. Я не смогу вечно сидеть взаперти. И завтрак с фаворитками был лишь прелюдией боя, что предстоит мне с королём. Его я боялась куда больше, чем гнусных сплетниц и интриганок.

– Кстати, хорошо, что ты явился, Ашер. Нужно будет поговорить, – бросил Веллант как бы между прочим.

– Когда я протрезвею? – с надеждой спросил младший принц, невинно хлопая глазами.

Король снисходительно покачал головой. Ашер скривился. Завтрак закончился в неприглядной манере только за счёт Рейнара и Ашера, что подшучивали друг над другом. Веллант был задумчив и уже не участвовал в их разговоре. Вскоре вышел из-за стола и покинул трапезную. Я выждала какое-то время и тоже ушла.

Хизра проводила меня до кабинета короля, уверяя, что в это время его можно найти только здесь. Я сделала вдох, выдох, настроилась и постучала в дверь. Услышав спокойное «войдите», отворила дверь и прошла в кабинет.

Велланта, казалось, совсем не удивило моё появление. Он мазнул по мне взглядом, жестом указал на кресло рядом с заваленным бумагами письменным столом и углубился дальше в изучение какого-то документа.

Я села в кресло, стараясь унять дрожь в теле.

– Ваше Величество... – моя уверенность куда-то испарилась. Пора уже признать, с этим мужчиной мне было оставаться наедине страшнее, чем с его братьями, обладающими куда более ужасной репутацией.

Веллант поднял на меня взгляд. Слова с требованиями застряли в горле. Я облизнула губы, собираясь с мыслями заново.

– Я ведь не пленница замка?

Король нахмурился, подписал документ, отложил его в сторону, упёрся локтями в стол, свёл пальцы, постукивая ими друг о друга.

– Смотрю, у вас была очень занимательная беседа с моим братом. Но нет. Вы не пленница замка. И если есть необходимость или желание, вы вольны в сопровождении гвардейцев, меня или моих братьев выбираться в город. Территорию вокруг замка вы можете посещать в сопровождении служанок.

Я кивнула, осторожно, чтобы этого не заметил король, выдыхая.

– Но климат Нордграда резко отличается от климата родного мне города.

Веллант вновь поднял взгляд, скользнул им ниже лица, отчего мне вдруг захотелось прикрыться, хоть я и была в одежде. Но всё же мне удалось не стусеваться и даже не шелохнуться, сохраняя спину прямой.

– Я уже отдал распоряжение насчёт всего необходимого для вас. Торкель должен будет всё предоставить.

Я прикрыла глаза, тихо ликуя. Сердце пустилось в пляс от радости.

– Спасибо, – выдавила я тихо, поднимаясь с кресла.

– И это всё? – усмехнулся король.

Я недоумённо нахмурилась, уставилась на него.

– Вы зашли с таким настроением, что я думал, вы как минимум потребуете армию для сопровождения вас обратно в Морриган, – снисходительно произнёс Веллант.

– Боюсь, вы бы в таком случае выделили мне только скальдов в сопровождение, – парировала я.

Король вздёрнул бровь, прищурился.

– И всё же вы не верите в своего отца?

Я жала кулаки. О семье старалась не думать в последние три дня. Но всё же это был запрещённый приём, который Веллант, похоже, выбрал излюбленным.

Король вздохнул, поднялся с кресла, обошёл стол и приблизился ко мне. Запах мороза и кедр настойчиво забил рецепторы.

– Я верю в своего отца, – убеждая скорее себя, чем Гримвальда, произнесла я. – Он выплатит дань и вернёт меня в Морриган, где я снова окажусь в кругу семьи.

– В таком случае скальдов вам не стоит бояться. Но всё же не советую выбираться в город без сопровождения кого-либо из Гримвальдов. Нордград не Морриган. Здесь свои нравы и традиции, – спокойно ответил Веллант.

Он осторожно поднял руку, подхватил мой подбородок и чуть повернул мою голову. А потом провёл подушечкой большого пальца по тонкому шраму, что остался от удара отца. По моему телу пронёсся странный трепет, смешанный со смущением. К щекам прилила кровь.

Веллант одёрнул руку, словно вдруг осознал недопустимость своих действий.

– У вас будет возможность напомнить королю Вальмора о своих отцовских обязанностях через восемь месяцев. На праздновании дня рождения короля Торбьорна.

Я встретила глазами с задумчивым взглядом холодных голубых глаз.

– Вы...вы возьмёте меня...на бал в честь юбилея короля Эрдангорда? – мне не удалось скрыть изумление в голосе.

Веллант снисходительно улыбнулся. Я едва разочарованно не простонала. Это всего лишь политический ход, чтобы ударить по моей семье. Сочувствие не дано этой ледышке.

– На этот бал приглашены представители всех королевских семей. А вы ведь Вальморская. Вам просто необходимо присутствовать на этом мероприятии.

Я опустила голову, сглотнула ком в горле.

– Да, конечно, – выдохнула я, присела в реверансе и поспешила к выходу, не спрашивая разрешения короля.

Хизра ждала меня у входа, взглянула на моё лицо, и в её взгляде появилось беспокойство.

– Ваше Высочество, всё в порядке.

– Да, – бросила я, уже погружаясь в свои мысли.

Веллант хочет надавить на отца. Поэтому он берёт меня в Эрдангорд. Чтобы показать зверюшку и напомнить, что его дочь по-прежнему залог выплаты дани.

Хизра шла рядом, рассказывая мне попутно, что и где находится. Наверное, она боялась, что я снова окажусь в неловком положении, как вчера. Вспомнила удар Мирабель и поняла, что в этом замке нужно быть внимательнее.

Мы прошли мимо двойных дверей, из которых падал свет. Я словно почувствовала что-то родное, сбилась с шага, остановилась.

– А что здесь?

Хизра удивлённо взглянула на двери.

– Условный зимний сад. Он был обустроен ещё при королеве Линнее. Но там ничего не растёт. Не хватает солнечного света, – пожалала плечами служанка.

Я неуверенно толкнула двери, что отворились с тяжёлым, протяжным скрипом. Словно замороженная шагнула в сад. Он был и вправду пуст. Голая земля. Несколько скамеек. Фонтан и небольшой, искусственный пруд. И прекрасный вид на город. Вся стена была стеклянной. По «саду» гулял сквозняк. Я поёжилась, обнимая себя за плечи, присела и коснулась земли.

– Живая, плодородная, – задумчиво пробормотала я, разминая комья чернозёма.

– Землю вроде бы привезли сюда из Вальмора, – тихо ответила Хизра.

– На этой земле можно вырастить всё, – нахмурилась я.

– Солнце. Ваше Высочество. Его здесь очень не хватает. Сосны, ели, кедры успевают набрать его за короткое лето.

Я закусила губу, нахмурилась.

Не всем цветам нужно солнце. Лунный свет можно тоже использовать. А если добавить камни переимениты из Эрдангорда на окна, то они будут преломлять лунный свет, придавая ему необходимый спектр для цветов.

В голове что-то щёлкнуло. Во мне всколыхнулось упрямство, что так старательно душили родители дома. Я поднялась на ноги, отряхнула руки, развернулась и направилась обратно к кабинету короля. Хизра еле поспевала за мной, недоумевая изменению.

Настолько уцепилась в идею, что даже забыла постучать. Влетела в кабинет. Торкель что-то говоривший королю, замер на полуслове. Веллант окатил меня ледяным взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.